

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Хейди Бетс

ЗЛАЧНОЕ
МЕСТЕЧКО

Хейди Бетс

Злачное местечко

OCR LitPortal

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152558

Радуга; Москва; 2005

ISBN 5-05-006390-6

Оригинал: HeidiBetts, "When the Lights Go Down"

Перевод:

Ж. Баскакова

Аннотация

Скромная сотрудница библиотеки в день рождения решает сделать себе весьма своеобразный подарок. Она отправляется в популярный ночной клуб, чтобы познакомиться там с каким-нибудь мужчиной и провести с ним ночь...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	30
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	36
ГЛАВА ПЯТАЯ	50
ГЛАВА ШЕСТАЯ	66
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	84
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	102
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	115
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	118
ЭПИЛОГ	136

Хейди Бетс

Злачное местечко

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Едва успев открыть глаза, Гвен Томас поняла, что этот день не будет типичной сентябрьской пятницей. Разумеется, она, как обычно, встанет, оденется и пойдет на работу, но... Гвен уставилась в потолок, пытаясь понять причину своего странного, почти унылого настроения.

И тут она вспомнила. Сегодня день ее рождения. И не просто день рождения, а тридцать первый.

Простонав, она откинула простыни и побрела в ванную комнату. Тридцать один год, а чувствовала она себя на все пятьдесят. И куда умчались годы? Когда она успела превратиться в настоящую белку в колесе? Каждый день одно и то же, почти никогда не меняющийся распорядок.

Еще совсем недавно ей было двадцать девять. Она едва заметила, когда стукнуло тридцать, проскочив через эту веху даже без намека на кризис среднего возраста. Но тридцать один?! Гвен уже давно переживала по этому поводу.

Вот и наступил сей день, и теперь она официально – тридцатиоднолетняя девственница.

Старая дева.

О, господи! Не хватало только дома, полного кошек. К счастью, там, где она жила, было запрещено держать животных, иначе Гвен, вероятно, полностью соответствовала бы установившемуся стереотипу. Кстати, в ее квартире полно керамических фигурок кошечек.

Как могло случиться, что не лишенная привлекательности женщина дожила до тридцати, нет, до тридцати одного года и ни разу не легла в постель с мужчиной? У Гвен не укладывалось это в голове. Она выдавила немного зубной пасты на щетку и принялась чистить зубы.

Надо сказать, родители чрезмерно опекали ее в детстве, и в школе она была девочкой застенчивой и слишком погруженной в учебники. Однако в колледже встречалась с очень симпатичными юношами. Правда, ни один из них не вызвал у нее дрожь в коленках и не заставил лихорадочно биться ее сердце. Потому-то, как предполагала Гвен, она никогда не отвечала на их ухаживания.

Прополоскав рот, Гвен умылась, вытерла лицо, потом подняла голову и взглянула на себя в зеркало, висевшее над раковиной. Красавицей ее никак не назовешь, но что мужчины при виде нее должны в испуге разбежаться, она тоже не считала.

Ее теплые карие глаза были немного темнее каштановых волос. С фигурой все в порядке, хотя она довольно худая и невысокая. Груды размером с чайную чашку, да и то с большим допуском. Но, в конце концов, она же не горбатая и не

беззубая!

Вернувшись в спальню, Гвен подошла к открытому шкафу и принялась придирчиво рассматривать висящие в нем платья. Впервые она заметила, какой однообразный у нее гардероб. Вещи были и длинные, и короткие, но все это либо сарафаны, либо девичьи платьица из легких цветастых тканей. Господи, неужели все это годится только для домика в деревне?!

Раздраженно захлопнув дверцу, Гвен опустилась на кровать и тяжело вздохнула. Тридцать один год, а она все еще одевается по-прежнему, как когда-то в школе. А что касается обуви, она, даже не вынимая ничего из шкафа, знала, что все ее туфли грубые, без каблуков и либо черные, либо коричневые. Гвен по-прежнему носила длинные, доходящие до лопаток волосы и прямую челку, срезанную с почти солдатской аккуратностью.

Всего этого более чем достаточно, чтобы свернуться под одеялом и никогда не покидать пределов своей квартиры.

Эта мысль испугала Гвен. Она не могла допустить, чтобы еще один год пролетел, а она даже не попыталась бы хоть слегка вкусить радостей жизни.

Продолжая сидеть на кровати, она набрала по памяти номер джорджтаунского отделения Вашингтонской публичной библиотеки. Когда трубку сняла старший библиотекарь, и одновременно ее начальница, Мэрилин Уильямс, Гвен прикидочно раскашлялась и попросила разрешения не выходить

на работу.

Мэрилин явно удивилась такой просьбе, учитывая то, что Гвен никогда прежде не отпрашивалась по болезни, но тут же согласилась, пообещав позвонить одной из работающих на полставки сотрудниц и попросить ее заменить Гвен в случае необходимости.

Повесив трубку, Гвен тотчас же сбросила зеленую, цвета мяты ночную рубашку (тоже всю в крошечных цветочках), надела одну из – увы! – давно вышедших из моды хлопчатобумажных туник и сунула ноги в туфли. Схватив телефонный справочник, она попыталась найти для начала салон красоты, маникюрный салон и какой-нибудь бутик.

Гвен еще не совсем представляла себе, что собирается делать, но, если ей повезет, этот день может стать последним днем, когда она была тридцатиоднолетней девственницей.

Иногда вечерами Этан Банкс задерживался в своем кабинете, расположенном прямо над танцевальным залом. Он чувствовал, как вибрируют металлические перекрытия здания от громких ритмичных звуков, когда работал, сидя за письменным столом, или наблюдал сквозь звуконепроницаемые окна за неспешно направляющимися в клуб ярко одетыми людьми. Время от времени, как, например, сегодня, он спускался вниз и сам вставал за стойку бара, чтобы быть в гуще посетителей.

Клуб «Злачное местечко» был одним из самых популярных ночных клубов, отчего Этан испытывал ни с чем не срав-

нимую радость. Он взял в аренду старое здание и полностью реконструировал его около пяти лет назад, и с тех пор тут почти каждую ночь не было отбоя от гостей.

Этан гордился популярностью своего клуба, а еще больше тем, что добился всего сам, не взяв ни цента у родителей. Но совсем не потому, что те не предлагали. Джек и Карен Банкс любили своих троих детей и во всем поддерживали их. Однако Этан не захотел ставить личные успехи или неудачи в зависимость от финансовых возможностей семьи.

Естественно, его решение действовать самостоятельно и самому добиваться того, что он хочет, было не слишком одобрительно встречено Сюзен. Поэтому она и стала его бывшей женой.

Развод не входил в планы Этана, но в одиночестве, безусловно, были и свои преимущества. Особенно для человека, которому принадлежал самый популярный в городе ночной клуб.

Фигуристая блондинка с огромными серьгами, усыпанными фальшивыми бриллиантами, облаченная в темно-розовый облегающий комбинезон с молнией, расстегнутой почти до пупа, уложив свою пышную грудь на стойку бара, пританцовывала в такт ревушей музыки, пока он смешивал для нее крепкий коктейль. По тому, как она пожирала его глазами, Этан понял, что при желании легко мог бы увезти ее после закрытия к себе домой и запросто всего добиться.

Благодаря «Злачному местечку» (и, как ему хотелось ду-

мать, его собственному обаянию) постель Этана пустовала только тогда, когда он сам этого хотел.

Он протянул блондинке ее коктейль и только собрался наклониться к ней, чтобы сделать первый шаг, как его внимание привлекло какое-то золотистое свечение в дальнем конце бара. Повернув голову, Этан увидел оливково-зеленый синтетический пиджак, залезшие назад волосы и обильные ювелирные украшения одного из завсегдатаев клуба. Этот невзрачный тип имел обыкновение постоянно появляться в «Злачном местечке» и приударять за каждой юбкой.

Обычно Этан не обращал на него внимания. Или по крайней мере считал, что женщина, которая настолько глупа, что связывается с подобным человеком, получает то, чего заслуживает. Но его взгляд упал на сегодняшнюю спутницу лове-ласа, и что-то в ее облике подсказало ему – она не является типичной искусенной посетительницей клуба.

Она была в маленьком черном платье. Ее каштановые волосы были сильно начесаны и сбрызнуты лаком. Но Этан не заметил, чтобы она танцевала. Она не смешивалась с толпой и, похоже, не очень внимательно слушала то, что этот пережиток прошлых лет нашептывал ей на ухо. Она просто опустила глаза на свой напиток и помешивала его коктейльной палочкой, явно замороженная тем, как крутится и крутится жидкость в бокале.

Этан увидел, как ее противный спутник провел пальцами по ее обнаженной руке. Женщина с каштановыми волосами

подняла голову, взглянула на человека, который гладил ее руку, и заморгала, словно очнувшись от неприятного сна.

Серебряные капельки дрожали в мочках ушей, и в них отражались бегущие огоньки, освещающие танцевальную площадку за ее спиной. Она посмотрела на темные кончики пальцев, задержавшихся на ее бледной коже, облизнула губы, глотнула, потом медленно кивнула.

Тип с прилизанными волосами соскочил со своего высокого стула так поспешно, словно у него загорелись штаны. Женщина допила свой коктейль, взяла лежавшую на стойке небольшую сумочку, украшенную бусинками, и снова согласно кивнула. Этан почувствовал отвращение.

Что-то было не так в том, чему он стал свидетелем. Обычно Этан не вмешивался во взаимоотношения своих клиентов, но при виде женщины с каштановыми волосами и типа в синтетическом пиджаке он вообразил вдруг огромного отвратительного паука, затаившегося в ожидании того момента, когда крошечная, наивная бабочка неосмотрительно опустится на сплетенную им паутину.

Внезапно забыв про фигуристую блондинку, Этан пошел в конец бара, остановившись по пути лишь затем, чтобы предупредить своего постоянного бармена, что тот снова останется один.

Этан приблизился к ловеласу прежде, чем тот успел увести женщину один бог знает куда. Человечек поднял глаза на Этана, и ухмылка тронула его верхнюю губу с тонкой чер-

точкой усиков над ней.

Бросив на гнусного типа пристальный взгляд, Этан решил не тратить время и переключил все свое внимание на маленькую женщину, которая, не слишком твердо держась на ногах, стояла рядом с ним.

– Привет, – сказал он, протягивая ей руку. – Я Этан Банкс, владелец «Злачного местечка».

Не сводя с него глаз, женщина пожала ему руку. Несмотря на высоченные каблуки и начесанные волосы, она едва доставала макушкой до его подбородка. Поскольку его рост был метр восемьдесят, Этан вычислил, что она чуть выше метра пятидесяти.

Его всегда тянуло к высоким, длинноногим, уверенным в себе женщинам, которые были полной противоположностью этому, похожему на заброшенного ребенка созданию. Может быть, потому Этан и почувствовал неожиданно возникшее непреодолимое желание защитить ее от хищников вроде ее нынешнего спутника.

Наклонившись, он прижался губами к ее уху и повысил голос, чтобы перекрыть грохочущую музыку:

– Я не собирался вмешиваться, но вы, похоже, немного опьянели и, возможно, захотите пересмотреть свое решение уйти с этим кавалером. Могу заверить как владелец клуба, что доставлю вас домой в целости и сохранности.

Женщина кивнула и устало прислонилась к нему.

– Прости, друг, – сказала она своему спутнику, который

покрылся от негодования красными пятнами. – Кажется, меня увезут отсюда.

Не дожидаясь разрешения, Этан обнял незнакомку за талию и повел через толпу к выходу из здания. Когда они оказались на улице, он подвел ее к краю тротуара и стал вглядываться в проезжавшие мимо машины, высматривая свободное такси.

– Так как же вас зовут? – спросил он. Гвен заморгала. Она ждала, пока ее глаза привыкнут после темноты клуба к яркому свету уличных фонарей. Она все еще не понимала, что заставило ее предпочесть одного совершенно незнакомого мужчину другому. Единственное, что приходило в голову, – первый из них, тот, что подошел к ней в баре, был каким-то неприятным и не слишком привлекательным, в то время как человек, который сейчас держал ее за руку, был очень симпатичный, и она ощутила, как по ее телу пробежала дрожь.

Его темные, почти черные волосы, были длинными по бокам и более короткими сзади. Глаза вроде бы карие, но вполне могли оказаться и зелеными, а темно-синий пиджак ладно сидел на сильных широких плечах. Он был к тому же и высок. Настолько, что, несмотря на высокие каблуки, ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на него.

Взгляд Гвен проделал долгий путь, пока она наконец встретилась с ним глазами и вспомнила, что он спросил, как ее зовут.

Она смущенно прокашлялась.

– Гвен. Гвен Томас.

– Гвен. – Легкая улыбка тронула его губы, вызвав новый стремительный отклик в ее теле. – Какое милое имя! Скажите мне, Гвен Томас, вы давно увлекаетесь тусовками?

Обдумывая его вопрос, она молча тянула вниз край платья, чтобы хоть немного прикрыть колени. Честно говоря, она не сообразила, что он имел в виду.

На протяжении всей ночи Гвен силилась понять, какое удовольствие находят все эти молодые, нарядно одетые мужчины и женщины в ревушей музыке. Или в духоте и толкотне огромного количества людей, набившихся в небольшое помещение.

Когда девушки из салона красоты, которые стригли, красили и укладывали волосы Гвен, узнали о ее намерении хотя бы один раз за всю безрадостную и одинокую жизнь полностью расслабиться в день рождения, они настойчиво посоветовали ей отправиться в самый известный в городе ночной клуб и подцепить там какого-нибудь знойного парня. Гвен подозревала, что они получили бы от той неловкой ситуации, в которую она сейчас попала, намного больше удовольствия, чем она сама, но должна была признать – если бы не они, она бы не зашла и наполовину так далеко.

Эти же девушки сделали ей маникюр и подкрасили лицо, а потом отвели в находящийся неподалеку от салона бутик, где высокая чернокожая женщина с яркой малиновой прядью в волосах нарядила ее в черное платье без бретелей и туфли

на высоченных шпильках.

– Судя по тому, что вы затрудняетесь с ответом, вы новичок в этом деле, – сказал Этан, распахивая дверцу подъехавшего желтого такси и помогая Гвен сесть в машину.

Увидев, что он садится на заднее сиденье рядом с ней, Гвен нахмурилась. Вот тебе и расслабилась! Она даже не способна поддержать разговор в таком состоянии.

От этой горькой мысли и сознания того, что красивый утонченный мужчина нашел ее несовременной, слезы навернулись ей на глаза.

– А вот этого не надо.

Протянув руку, мужчина стряхнул большим пальцем слезинку с ее щеки. От этого движения шелковый темно-синий пиджак распахнулся, что дало Гвен возможность лучше разглядеть широкую грудь, обтянутую черной футболкой. От такого зрелища и ощущения его близости у нее пересохло во рту.

– Я понял, что вы не постоянная посетительница, в ту же минуту, как увидел вас, – продолжал Этан. – Но это не значит, что вы не будете желанной гостьей в «Злачном местечке». Я рад, что вы зашли туда, чтобы оценить обстановку.

Он ободряюще улыбнулся, и Гвен почувствовала, как часть напряжения исчезла. Он вел себя с ней так мило! И если он не обманул ее, заявив, что является владельцем этого клуба, то у него наверняка были куда более важные дела, чем следить за какой-то одинокой, оказавшейся не в своей

стихии посетительницей. Гвен начала думать, что ей повезло. Ведь Этан спас ее, прежде чем она ушла с тем человеком в отвратительном синтетическом пиджаке.

Она удивилась этой неожиданно возникшей мысли. Неужели она до такой степени боится потерять свою невинность?

– Где вы живете, Гвен? – Этан кивнул в сторону водителя. – Я попрошу его отвезти вас домой.

Гвен чуть не назвала свой адрес. Но если она его даст, таксист подъедет к дому, высадит ее, а Этана отвезет обратно в клуб. Ночь на этом закончится, а она так и не совершит никакого безрассудства. Все усилия по поиску нового стиля прически, новой одежды и линии поведения окажутся напрасными, и Гвен останется тридцатиоднолетней девственницей.

Паника, возникшая не без воздействия выпитого, охватила ее.

– Нет!

Этан был явно смущен и озадачен такой вспышкой.

– Нет?

Встретившись с ним взглядом в полутемном салоне машины, Гвен отчаянно замотала головой.

– Я не хочу ехать домой. Я только что пришла сюда, сегодня мой день рождения, и я не вернусь к себе, пока...

– Пока?

Пока не совершу безрассудства, подумала она, но вслух

произнесла:

– Пока не созрею для этого.

– Не значит ли это, что вы хотите возвратиться в клуб? – спросил он. – Мне такой поступок не кажется разумным. Вы уже выпили... сколько – две или три рюмки мартини? Не обижайтесь, но вам, похоже, не стоит пить больше. И тот тип, который пытался увести вас, все еще сидит там и, вероятно, сделает еще одну попытку. Вы действительно этого хотите?

Нет, Гвен не хотела. Но если отправиться домой сейчас, все кончится тем, что она свернется под одеялом и будет реветь, пока не уснет. И так сильно расстроится, что, возможно, вообще больше никогда не встанет с постели.

Сделав глубокий вдох и вскинув подбородок, Гвен сказала:

– Мне все равно. Домой я пока не собираюсь.

– Если вы не едете домой и не желаете возвращаться в клуб, то чего же вы хотите?

И тут, словно по волшебству, ей в голову пришла идея, от которой она сама пришла в ужас.

– Хочу поехать к вам домой.

Гвен увидела, как его брови взметнулись от удивления, и предположила, что в ее клетках явно наличествует какое-то количество дурных генов.

– Ко мне? – повторил он. – А вы уверены в этом?

Гвен глотнула, но выдержала его взгляд. Сжав пальцы сцепленных на коленях рук, она постаралась успокоить ды-

хание. Потом кивнула.

Этан долго смотрел на нее, изучая, вдыхая пряный аромат духов, который волнующе обволакивал его.

Он не впервые возвращался из клуба с женщиной, но не в его обычаях было останавливать внимание на маленьких темноволосых особах, которые нетвердо держались на ногах всего после пары рюмок. Женщины, которых он обычно подхватывал, прекрасно знали, на что идут, и, как правило, крутились в клубе именно с этой целью.

Однако в Гвен было что-то притягательное. В ее походке новорожденного жирафенка, свидетельствующей о том, что она не слишком часто носит туфли на высоких каблуках. В том, как она постоянно одергивала свое короткое черное платье, словно не привыкла к откровенным нарядам, подчеркивающим привлекательную фигуру.

Что бы там ни было, но он пока не был готов лишать себя ее общества.

Обратившись к водителю, который терпеливо сидел на переднем сиденье машины с тикающим счетчиком, Этан произнес:

– Вы слышали, что она сказала? Мы едем ко мне.

Он назвал свой адрес, надеясь, что не совершает непоправимой ошибки.

Они вошли в его квартиру. Бросив ключи на стоящий у входа столик, Этан наблюдал за тем, как Гвен проследовала по пушистому белому ковру к широкому окну с видом на

город.

– Хотите, я вам что-нибудь налью? Может быть, что-то безалкогольное? – предложил он.

Она бросила на него взгляд через плечо, и он снова поразился тому, какой наивной она выглядела. Даже балансируя на этих ходулях, которые Гвен называла туфлями, в этом коротком платье, с этими склеенными лаком волосами, тщательно уложенными вокруг лица... Внешне она мало отличалась от постоянных посетительниц клуба, пришедших в бар, но что-то говорило ему, что она не была настолько искушенной, насколько хотела казаться.

Правда, гости наведывались в «Злачное местечко» по разным причинам. Кто-то – развеяться, кто-то – потанцевать и выпить, а некоторые – чтобы, находясь среди людей, избавиться от чувства одиночества. Почему Гвен должна быть другой?

А почему его это интересует?

Он задавал себе этот вопрос с того момента, как они встретились, но до сих пор не смог найти убедительного ответа.

– Да, никакого алкоголя, – мягко согласилась Гвен, слегка улыбнувшись ярко покрашенными губами. – Пожалуйста.

– Желаете кока-колу?

Она кивнула и снова повернулась к окну.

Налив Гвен и себе напиток со льдом, Этан подошел к ней и протянул стакан. Она взяла и отпила.

– С днем рождения вас, кстати. Кажется, вы говорили, что поэтому оказались в клубе?

Она кивнула:

– Мне хотелось повеселиться для разнообразия.

– Ну и как, удалось? Я имею в виду – повеселиться?

Она наклонила голову, и ее карие глаза так сильно потемнели, что их цвет напомнил ему крепчайший кофе или темный выдержанный ром.

Подумав несколько секунд, Гвен почти прошептала:

– Пока не знаю.

Страстное желание пронзило Этана, жаркое и пульсирующее.

До сего момента он не думал о Гвен в этом смысле... или по крайней мере старался не думать. Но ее слова были недвусмысленными, и все его благие намерения проявить порядочность, развлечь ее немного, а потом проводить домой, немедленно улетучились.

Проглотив ком в горле, он сжал пальцами стакан. Она была наивной, во всяком случае, более наивной, чем большинство тех женщин, которых Этан приводил к себе. Ему следовало помнить об этом и не пользоваться ситуацией.

Вместо того чтобы тут же увлечь ее в свою спальню, как ему хотелось, он не спеша отпил из своего стакана, потом кивнул в сторону дивана.

– Не хотите присесть?

На какое-то мгновение ему показалось, что разочарова-

ние промелькнуло на ее нежном лице, прежде чем она пошла мимо него к дивану. Этан последовал за ней, сел рядом – близко, но не слишком – на желтовато-коричневые пухлые подушки.

– Мне нравится ваша квартира, – сказала Гвен. Присев на краешек дивана, она разглядывала современную обстановку, вертя в миниатюрных ручках холодный стакан с газированным напитком.

– Спасибо.

По всему чувствовалось, что квартира холостяцкая. Но так оно и было на самом деле, и именно об этом стиле Этан и просил декоратора, когда нанимал его. Белый пушистый ковер и много черной и желтой мебели заполняли все пространство. Никакого намека на домашний уют. Уютом он был сыт по горло.

– Можете остаться на всю ночь, – неожиданно для себя самого произнес Этан, сам не понимая зачем. – У меня есть небольшая гостевая комната, которой вы можете воспользоваться. Я говорю это на случай, если вы все еще не хотите возвращаться сегодня домой.

Вскинув ресницы, Гвен взглянула ему в глаза.

– Я уже и так доставила вам слишком много беспокойства. Не хочу вас обременять.

Он почувствовал что-то вроде легкого укола сожаления. Всего минуту назад Этану показалось, что она предлагает ему себя, но он, как полный идиот, сделал вид, что не пра-

вильно понял. Сейчас женщина готова уехать, а ему вдруг расхотелось отпускать ее.

Этан открыл рот, чтобы сказать об этом, но Гвен его опередила.

– Я бы хотела попросить вас об одном одолжении, – сказала она тихо. Так тихо, что он с трудом расслышал. – Если вы не посчитаете это дерзостью, конечно.

Этан покачал головой, готовый сделать все, что угодно, лишь бы задержать ее подольше.

– О каком?

Отведя взгляд, Гвен сделала глубокий вдох. Кончиком языка она облизнула пухлые красные губы, отчего кровь вскипела в его и без того разгоряченном теле.

– Может быть, вы поцелуете меня?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Щеки Гвен вспыхнули от ее же собственной наглости. Неужели она на самом деле только что попросила совершенно незнакомого мужчину поцеловать ее?

Да, она собиралась сделать что-то совершенно необычайное в свой день рождения. Но по тому, как Этан посмотрел на нее, она решила, что он посчитал ее самой большой дурой во всем Джорджтауне.

Наклонив голову, она собиралась поставить стакан на низенький кофейный столик перед диваном. Ее единственным желанием было как можно скорее исчезнуть из квартиры этого человека.

– Извините, – сказала Гвен, не решаясь поднять глаза. – Мне не следовало просить вас об этом.

Этан поспешно схватил ее за руку, когда она сделала попытку встать.

– Подождите. Не уходите. И не извиняйтесь. – Он вынудил ее снова сесть на диван. – Вы просто застигли меня врасплох. Я тут сижу и убеждаю себя не смотреть, уставившись, на ваши губы и не рисовать картину того, как вы выглядите обнаженной. Я собирался вести себя как истинный джентльмен и предоставить вам место, где вы могли бы переночевать. И не имел при этом в виду свою постель, уверяю вас, – добавил он с кривой усмешкой. – Так что меньше всего я мог ожидать,

что вы попросите меня поцеловать вас.

Гвен покачала головой.

– Простите, я не должна была...

– Ну-ну. – Взяв Гвен пальцами за подбородок, Этан повернул ее лицом к себе. – Я сказал вам, не извиняйтесь. Знаете, целовать красивую женщину – не такое уж тяжелое испытание.

Его слова были бальзамом для ее души. Никто никогда раньше не называл Гвен красивой женщиной, и неважно, поверила она ему или нет, но он заставил ее почувствовать себя прекрасной.

Сделав глубокий вдох и облизнув губы, Гвен пристально взглянула в его глаза с зелеными крапинками.

– Так вы собираетесь? Поцеловать меня, я имею в виду?

Уголки его губ удивленно дрогнули.

– Да. Я собираюсь вас поцеловать. Только... дайте мне минутку, хорошо?

Все внутри нее перевернулось от предвкушения. Чувствуя, что ей не хватает воздуха, Гвен наблюдала за тем, как он изучающе смотрит на нее.

Почему бы ему не поцеловать ее? Чего он ждет? Может быть, она делала что-то не так?

Может быть, он не любит целовать женщин, которые не закрывают при этом глаза? Он так красив, а это много значило для нее. И если он ждет, когда она закроет глаза, надо сделать это.

Сомкнув ресницы, Гвен придвинулась к нему ближе, откинула голову назад и поджала губы в ожидании. Почувствовав его дыхание на своем лице, она вздрогнула.

– Гвен. – Звук его голоса, казалось, заставлял вибрировать ее кожу. – Откройте глаза.

Она бессознательно выполнила его пожелание и, широко открыв глаза, обнаружила его губы в сантиметре от собственных. И тут, прежде чем Гвен успела опомниться, он поцеловал ее.

Его ласковые губы были бархатными.

Гвен целовали и раньше. Она даже пару раз сама провоцировала это. Но никогда в жизни ее не целовали так, как сейчас. Никогда еще сердце не замирало, а ее не бросало в жар.

Когда он наконец отпустил ее, она, тяжело дыша, откинулась на подлокотник дивана.

Вот это да! Ей вспомнилось старое изречение: «Будьте осторожны со своими желаниями, они могут исполниться». Но она никогда не предполагала, что это можно истолковывать и в хорошем смысле.

Кого она обманывает? Этот поцелуй был не просто хорошим, а феноменальным. Все внутри продолжало дрожать, а губы просто онемели.

Бросив мимолетный взгляд на Этана, Гвен поняла, что и для него это тоже не прошло бесследно. Его грудь порывисто вздымалась и опускалась под синим шелковым пиджаком, а

немигающий взор был прикован к ее губам.

Она судорожно глотнула. Его глаза потемнели, а взгляд, ставший еще более горячим, если это только было возможно, грозил опалить ее нежную кожу.

– Вы не будете обо мне плохо думать, если я скажу, что с удовольствием бы это повторила? – спросила она, удивившись собственной смелости.

– Нет, – не задумываясь, ответил Этан, – но вы, видимо, умеете читать чужие мысли.

Протянув руку, он ласково провел ладонью по ее щеке, а она наклонила голову, наслаждаясь нежностью его прикосновения.

Гвен никогда прежде не испытывала такого желания обнять кого-то. И желания, чтобы обняли ее.

И тут она неожиданно поняла, что если уйдет сейчас, не позволив себе испытать близость с Этаном Банксом... не позволив ему испытать близость с ней... она никогда себе этого не простит.

– После того, как вы опять поцелуете меня, – медленно проговорила она, положив ладонь на его руку, которая задержалась на ее щеке, – вы не хотели бы заняться со мной любовью?

Вспыхнувшее страстное желание с такой силой ударило Этана в солнечное сплетение, что ему стало нечем дышать. Наверное, он умер и оказался в раю. Или уснул, и ему привиделось нечто настолько фантастическое, чего он не мог себе

даже представить.

Она предлагала ему себя, а он ничего так не хотел, как принять ее предложение. Он не мог припомнить, когда испытывал такое приятное возбуждение.

Однако при этом он почувствовал безумное желание защитить Гвен... или по крайней мере предоставить ей шанс изменить решение, прежде чем он даст себе волю.

– Гвен. – Его пальцы скользнули по ее нежной коже к ключице. – Вы – красивая женщина, но...

Она закрыла ему ладонью рот, не дав договорить.

– Пожалуйста, – прошептала она, глядя на него своими блестящими карими глазами. – Не говорите «нет». Если, конечно, я вам не неприятна. Я не обижусь.

Гвен добавила это поспешно и смущенно отвела взгляд.

– Ничего подобного, – тут же возразил он. – Поверьте, дело совсем не в этом.

– Тогда... может быть, вы отнесетесь к этому, как к подарку мне на день рождения, и попытаетесь? Для меня.

Сухой смех возник в его горле, застряв где-то на полпути, и едва не вверг Этана в шок.

Попытаться? Посчитать это подарком ко дню рождения?

Она хоть понимает, что он изо всех сил старается сейчас быть благородным? А она только все осложняет.

Займется ли он с ней любовью?

Да, черт возьми!

Пожалеет ли он, а еще хуже она, об этом, когда наступит

утро?

Возможно.

Однако в данный момент, если говорить честно, это его не волновало. Какими бы ни были последствия, он справится с ними. Потом.

Этан придвигался к Гвен все ближе, пока его колени не коснулись ее ноги, обтянутой черным шелком. Взъерошив ее волосы, он отвел прядь ей за ухо, отчего она подарила ему, как он надеялся, довольную улыбку.

– Я хочу, чтобы вы были уверены в своем желании, Гвен. Хочу, чтобы решали вы, а не те два или три бокала, которые вы выпили в клубе.

– Только два, – ответила она, тревожно глядя на него очень ясными глазами. – И я очень-очень в этом уверена.

Слава богу, подумал Этан, проглотив ком, который неожиданно возник в его горле от предвкушения.

Кивнув, он встал и потянул ее за собой.

Он не знал, где им будет лучше – прямо здесь, на диване, или на ковре перед диваном. Но это был день рождения Гвен, и, наверное, неплохо было бы проявить некоторую утонченность, а не просто удовлетворить свою страсть посреди гостиной.

– Пойдемте, – сказал Этан и повел ее через всю квартиру в свою спальню.

Он думал, что Гвен станет крутить головой и разглядывать обстановку. Но вместо этого она не сводила глаз с него,

а он, переплетя свои пальцы с ее пальцами, нежно их поглаживал.

Это было странное проявление нежности с его стороны. Обычно Этан и те женщины, которых он приводил домой из клуба, без лишних слов просто приступали к делу.

Но по какой-то причине ему не хотелось торопиться сегодня. Лучше откинуть покрывало и пригласить Гвен в свою постель, потом наблюдать за тем, как она раздевается. А может быть, самому ее раздеть?

Когда они вошли в спальню, он дал Гвен возможность привыкнуть к темноте. Когда это произошло, ее взгляд выхватил огромную кровать с темно-синим покрывалом того же цвета, что и мягкое изголовье.

– Никогда не видела такой большой кровати.

Он улыбнулся уголками губ.

– Она вам понравится, – сказал Этан. Он уж постарается.

Гвен неподвижно стояла в центре комнаты, глядя на кровать так, словно та была зубастой и собиралась укусить ее.

– Только не нервничайте, Гвен. Мы не будем торопиться.

Она моргнула, потом, повернувшись, посмотрела на него.

– А я и не нервничаю. Я просто... не знаю, с чего начать.

Встав перед Гвен, Этан положил ладони ей на плечи и нежно погладил обнаженную кожу.

– Почему бы нам не начать с еще одного поцелуя? Первый оказался очень удачным, вам не кажется?

Этан усмехнулся. Гвен ответила легкой улыбкой.

Наклонив голову, он слегка прикоснулся губами к ее губам и почувствовал, как она напряглась и прижалась к нему, впившись ногтями в его предплечья.

Если раньше у него были еще какие-то сомнения по поводу того, заниматься ли с Гвен любовью, то теперь их, безусловно, совершенно не осталось. Женщина прижималась к нему слишком крепко, целовала его слишком страстно, чтобы можно было усомниться в том, что она делает это добровольно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Гвен никогда прежде не ложилась в постель с мужчиной, и сейчас, когда она наконец решила исправить это огорчительное положение, она выбрала мужчину, который был способен вызвать ее страсть одним только своим взглядом, прикосновением...

Когда Гвен открыла глаза, в комнату пробивались первые солнечные лучи раннего утра. Сначала ее охватило паническое смущение при виде незнакомой обстановки, которая окружала ее, и лежавшего рядом с ней человека.

И тут она все вспомнила. Свой день рождения, свое решение, клуб... Этан.

Краска прилила к ее щекам, когда она подумала о том, чем они занимались. Но ее сердце ликовало при мысли, что она, смогла наконец сбросить личину скучной, робкой девственной библиотекарки.

Скучной и робкой она, может быть, и осталась, но уж девственной, безусловно, нет. Нет – после прошедшей ночи.

Выбравшись из-под теплой простыни и еще более теплой мужской руки, которая ее обнимала, Гвен выскользнула из постели и стала поспешно собирать свою одежду. Она частично оделась, потом замерла, схватив в охапку остальные вещи, чтобы не тратить время.

Этан все еще крепко спал, и на какое-то мгновение Гвен

задумалась, не лечь ли ей снова в постель, чтобы быть рядом с ним, когда он проснется.

Но что потом? Возможно, они опять займутся любовью (при этой мысли у нее задрожали колени), но скорее всего, он захочет встать, позавтракать и, вероятно... поговорить.

Она достигла своей цели прошлой ночью благодаря паре выпитых бокалов, стараясь при этом избегать всяких лишних разговоров. И очень боялась, что к утру, как Золушка после полночного боя часов, снова превратится в старомодную, скучную женщину. Она была не в силах изображать из себя многоопытную даму при свете дня и страшилась, что Этан немедленно разглядит все, что скрывается за ее внешним видом. А если он поймет, что она на самом деле собой представляет, тогда фантазии, которым ей посчастливилось предаваться несколько коротких часов, исчезнут, уступив место шоку и разочарованию, которые, безусловно, появятся на его лице.

Нет, уж лучше уйти сейчас, пока он еще не проснулся, а она не превратилась из царевны в лягушку – по крайней мере в его глазах.

Держа туфли в руках, Гвен на цыпочках шла по коридору. Ее ноги тонули в пушистом ковре. Заметив блокнот, лежавший рядом с телефоном на кухонном столе, она задумалась, а потом решила набросать Этану несколько строк, которые он сможет прочитать, когда проснется.

Положив записку на видное место, Гвен тихо открыла

входную дверь и покинула квартиру.

Широко зевнув, Этан потянулся и медленно открыл глаза.

Господи, как ему было хорошо! Давненько он не просыпался, чувствуя себя таким бодрым.

Видимо, это как-то связано с Гвен, здорово утомившей его.

Уголки его губ дрогнули при воспоминании о ее теплой, нежной, как лепесток, коже, о блеске ее глаз, о том, как они провели эту ночь.

Обычно Этан не оставлял женщин у себя до утра. Как только любовные игры заканчивались, он провожал их домой или отвозил обратно в клуб.

Но прошлой ночью, с Гвен... Мысль о том, чтобы предложить ей уйти, ни разу не пришла ему в голову. Больше того, он был готов придумывать разные причины, по которым ей следовало остаться. А после того, как Этан испытал умопомрачительный экстаз, он с удовольствием задремал, обнимая доверчиво прижавшуюся к нему Гвен.

Может быть, ему повезет и он уговорит ее все повторить сегодня утром?

Этан протянул руку, чтобы коснуться ее. Но рядом никого не оказалось.

Он заморгал, надеясь, что взгляд его прояснится, однако, осмотревшись, убедился, что Гвен нет. Сев в постели, он увидел свою одежду, которую небрежно бросал прошлой ночью на пол и на подлокотник кресла, но вещей Гвен нигде

не было.

Этан улыбнулся. Очевидно, она проснулась раньше него и отправилась на кухню в поисках чего-нибудь съестного. Его собственный желудок, урча, говорил о том, что позавтракать было бы совсем неплохо.

Этан встал, подошел к полированному черному комоду, вынул атласные пижамные брюки и натянул их. Выйдя босиком из спальни, он двинулся в сторону гостиной и кухни.

Остановившись в конце короткого коридора, он прислушался, надеясь уловить какие-то признаки присутствия Гвен. Звук открывающейся или закрывающейся дверцы буфета, звяканье фарфоровой посуды, отрывистый шум включенного тостера. Но его встретила почти сверхъестественная тишина. Если Гвен находилась здесь, то вела себя так тихо, как привидение.

Но ее не было.

Осмотрев квартиру, Этан вернулся в кухню, чтобы сварить себе кофе.

Жаль, что Гвен не осталась. Они могли бы неплохо провести это утро. Он мог бы пригласить ее куда-нибудь позавтракать или поразить кулинарным талантом, угостив своим фирменным омлетом. Не говоря уж о том, что увлек бы ее снова в спальню.

Заметив лежавший на столешнице листок бумаги, Этан почувствовал укол сожаления, быстро сменившийся раздражением.

«Спасибо за то, что сделали день моего рождения неповторимым».

Она даже не подписалась.

Этан ругнулся, скомкал листок и бросил в сторону мусорного ведра. Комок пролетел мимо и закатился под шкаф.

Почему его это так сильно трогает? Обычно он был доволен, когда просыпался в пустой квартире, и радовался тому, что не надо тратить время на всякие неуклюжие любезности.

Но она могла хотя бы попрощаться с ним. По крайней мере оставить ему номер своего телефона или сказать, где живет. Как найти ее, если он ничего о ней не знает, кроме имени?

Стоп!

Найти ее? Неужели он собирается искать? Этан никогда не делал этого раньше, никогда не чувствовал потребности видеть какую-то женщину, кроме бывшей жены, больше, чем один раз. Но Гвен оказалась особенной, она запала ему в душу, вызывала желание узнать о ней больше.

Она была девственницей. Может быть, она думала, что Этан этого не заметил, но он заметил. И тут он подумал, что все дело могло заключаться именно в этом. Не это ли она имела в виду, благодаря его за то, что он сделал день ее рождения особенным?

Она ведь уже собиралась уйти из «Злачного местечка» с тем типом в синтетическом пиджаке, а потом, похоже, с радостью позволила Этану спасти ее и увезти с собой. Не вхо-

дило ли это в ее планы с самого начала? Подцепить какого-то незнакомца, который был бы более чем счастлив, освободив ее от бремени девственности?

Этан не знал ее возраста, но она казалась достаточно взрослой, чтобы никогда до этого не испытать близости с женщиной. Особенно при такой коже, при таких необыкновенно притягательных волосах.

Но если его подозрения верны...

У Этана вдруг возникло ощущение, что его использовали.

Забавно для человека, которого устраивали женщины на одну ночь. Да уж, подобное ощущение не из приятных.

Этан извлек из-под шкафа скомканную записку Гвен и, развернув, разгладил тонкий белый квадратик бумаги.

Может быть, он ее поищет. Было несколько вопросов, которые он задал бы ей при следующей встрече. Вернется же она в клуб когда-нибудь! Он просто даст задание своим сотрудникам обратить внимание на маленькую шатенку с теплыми шоколадными глазами и смехом, который способен растопить мужскую душу.

С этой мыслью Этан поставил обратно на конфорку остывший кофейник, чтобы тот закипел, и направился принять душ и одеться. Если сегодня он придет в клуб пораньше, то может успеть поработать с документами и предупредить каждого приходящего на работу сотрудника, чтобы те не пропустили Гвен.

Он найдет ее, и тогда они поговорят.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Прошло две недели, а Гвен в «Злачном местечке» так и не появилась. Этан злился все больше.

Не далее как прошлым вечером, перед закрытием, он наорал на одну из своих официанток только потому, что та принесла ему виски со льдом, когда он просил просто виски... А еще потому, что она была шатенкой и имела наглость ходить с прической, которая напомнила ему о Гвен.

Надо положить этому конец, подумал Этан, раздраженно стукнув по рулю. Было совершенно очевидно, что она не скоро появится в клубе, раз уж не посчитала нужным сделать это за прошедшие тринадцать дней, четыре часа и двадцать семь минут.

Значит, надо либо забыть о ней, либо прибегнуть к другим мерам, чтобы ее найти.

Если говорить честно, он пытался выбросить ее из головы.

Этан стал пить, не намного больше, чем обычно, но достаточно для того, чтобы персонал начал бросать удивленные взгляды в его сторону.

Он стал ходить в спортзал со своим лучшим другом, Питером, и пытался побороть свое угнетенное настроение, сначала крутя педали, потом выжимая штангу и наконец нещадно молотя боксерскую грушу. Питер старался не задавать в десятый раз вопрос о том, что произошло.

Ничто не помогало.

И, самое ужасное, он больше не занимался любовью, поскольку после Гвен не испытывал влечения ни к одной другой женщине.

О, посетительницы клуба начинали флиртовать с Этаном, стоило ему только выйти из своего кабинета и появиться в баре. Он даже сам немного флиртовал в ответ... пока не понял, что делает это скорее по привычке, чем из желания увести женщину к себе домой.

Ему было просто необходимо привести себя в нормальное состояние. Напряжение и злость переполняли его, и освободиться от этого он мог только физически. К сожалению, единственным человеком, с которым он хотел бы расслабиться, была небезызвестная маленькая шатенка по имени Гвен Томас.

И тут, словно его мысли неожиданно материализовались, Этан вдруг увидел ее на ступеньках местной библиотеки.

Во всяком случае, ему показалось, что это она.

Затормозив, Этан запоздало осознал, что находится в самой гуще потока машин, ползущих в разгар дня через Джорджтаун. Сняв ногу с тормоза, он едва успел избежать столкновения с двигавшейся за ним машиной.

Он снова взглянул в сторону библиотеки.

Куда, черт возьми, она подевалась? Неужели он опять ее потерял?

Нет, стоп, вот она, идет по улице.

Этан выгибал шею, чтобы не упустить ее из виду, до тех пор, пока ему не удалось вырваться из типичной для обеденного времени пробки и припарковать машину на свободном месте.

Выскочив из своего серебристого «лексуса», он бросил в парковочный автомат горсть монет и помчался по улице, отчаянно пытаясь не спускать глаз с предполагаемой Гвен.

Она выглядела по-другому. Ее волосы были темными, а вовсе не светло-каштановыми, как он помнил, и падали волнами на плечи, а не были зачесаны назад.

Да и одета она более скромно. В то время как черное платье, которое тогда было на Гвен, обтягивало ее, как вторая кожа, прекрасно подчеркивая все изгибы тела, сегодняшний наряд, кремовый с крохотными цветочками, был длинным и свободным. Платье развевалось на легком ветерке, привлекая внимание Этана к плоским коричневым босоножкам.

Гвен казалась более... земной, более простой в таком виде. Удивительно, но она не выглядела от этого менее привлекательной.

Этан почти догнал ее, но соблюдал дистанцию, поскольку хотел убедиться в том, что это действительно Гвен, а не кто-то невероятно похожий на нее. Ему было к тому же интересно узнать, куда она направлялась, а единственный способ выяснить это – идти за ней следом.

Пройдя кварталов шесть, она вошла в подъезд большого кирпичного здания. Выждав секунду, Этан поднял глаза и,

увидев, что это жилой дом, вскочил в подъезд, прежде чем стеклянная дверь успела захлопнуться.

Миновав блок почтовых ящиков с правой стороны, он начал подниматься по лестнице. Стараясь ступать бесшумно, Этан прислушивался к легкому скрипу шагов Гвен над головой. Он не торопился, чтобы не столкнуться с ней раньше, чем нужно.

Поднявшись на площадку третьего этажа, он услышал, что она замедлила шаги, и помчался, перепрыгивая сразу через две ступеньки, чтобы увидеть, в какую квартиру она войдет. Разглядывая ее профиль, обращенный к нему, пока она поворачивала ключ в замке, Этан убедился, что, несмотря на все изменения в облике, она очень похожа на ту Гвен, которую он знал.

Кровь забурлила в его венах при мысли о том, как близок он к ней. Оставалось надеяться, что она обрадуется, увидев его... что было весьма спорно, учитывая то, каким образом она ушла из его квартиры и не сделала ни единой попытки встретиться с ним снова.

Этан удивился – не в первый раз – тому, что так стремился разыскать ее. Он надеялся, что причина кроется в его уязвленном самолюбии, поскольку Гвен оказалась единственной из женщин, которая не старалась завязать с ним более глубокие отношения.

В ту же минуту, как она скрылась в своей квартире, он шагнул вперед и протянул руку, чтобы постучать в дверь.

Гвен, которая делала себе в этот момент сэндвич на обед, вздрогнула, напуганная громким стуком. Она не привыкла к визитерам и не могла представить, кто из ее знакомых мог так сильно стучать.

Мистер Гонзалес, владелец дома, был крупным мужчиной, но Гвен сомневалась, что он мог прийти, поскольку она в последнее время не заявляла о каких-то проблемах с сантехникой. А милая миссис Снедден, живущая в конце коридора, стучала, как правило, тихо. Обычно это случалось вечерами, когда она хотела угостить Гвен запеканкой из овощей с мясом или свежеспеченным печеньем.

Гвен вытерла салфеткой вымазанный майонезом палец, отодвинула в сторону заготовки для сэндвича и подошла к двери, чтобы посмотреть в глазок. Как только она увидела, кто стоит за ее дверью, ее сердце замерло.

О господи, это был он!

Как он разыскал ее?

Чего он хочет?

Она оглядела себя и поняла, что выглядит ужасно.

Ничего общего с той сексапильной кошечкой, которую Этан встретил ночью в своем клубе.

Хотя ей понравилось то ощущение свободы и уверенности, которое ей придал ее новый облик, она быстро поняла, что не сможет постоянно соответствовать такому образу в своей повседневной жизни. Ее коллеги по работе в библиотеке упали бы в обморок, увидев, что она так радикально из-

менилась за столь короткий срок. Вместо этого ей пришлось внести лишь некоторые изменения.

Одно из них касалось гардероба. Он стал немного более модным (теперь Гвен получала больше удовольствия от походов по магазинам, чем раньше), и она каждое утро не жалела времени на то, чтобы комбинировать вещи, создавая новый наряд.

Она изменила прическу. Девушка в салоне снова перекрасила ее волосы в каштановый цвет, но гораздо более темного тона. И новая стрижка, как ей казалось, красиво обрамляла лицо без всякого начеса и лака, которые использовал стилист, причесывая ее для того необычного дня рождения.

И все-таки Гвен не могла допустить, чтобы Этан увидел ее такой. Он может подумать, что позвонил в дверь не к ней, а к ее отвратительной двойняшке-сестре.

Сделав глубокий вдох, она поспешно отошла подальше от двери и как можно более твердым голосом спросила:

– Кто там?

Его приглушенный ответ не сразу донесся через толстую деревянную панель.

– Этан. Этан Банкс. Я ищу Гвен... Гвен Томас.

От такого знакомого глубокого голоса ее тело покрылось мурашками. Хотя Гвен была ошеломлена его неожиданным появлением, было приятно, что он приложил усилия, чтобы найти ее. И ей неожиданно страстно захотелось поговорить с ним опять.

– Этан! Какой сюрприз! – ответила она, пятясь к своей спальне. – Одну минутку, хорошо? Я сейчас выйду.

Сбросив в рекордно короткий срок босоножки и платье, она стала рыться в шкафу в поисках чего-то такого, что больше соответствовало бы в глазах Этана той женщине, которой он ее считал.

Гвен остановила свой выбор на белых джинсах и розовом трикотажном топе, который открывал плечи и был украшен с одной стороны огромным цветком из того же материала. Это ее новейшее приобретение доказывало то, что она все-таки обладала женскими формами, пусть и скромными.

Висячие серебряные серьги-слезки и нарядные розовые туфельки довершили, по ее мнению, вполне приличный наряд. Может быть, это был не совсем тот туалет, в котором ее ожидал увидеть Этан, но он определенно отличался от того, в чем она ходила сегодня утром на работу.

Торопливо пройдя через кухню, Гвен остановилась на мгновение, чтобы унять разбушевавшиеся нервы, и слегка приоткрыла дверь.

Боже, да он еще красивей, чем она помнила! Его темные волосы были в восхитительном беспорядке, словно он десятки раз взъерошивал их, пока ждал ее. Глаза настороженно прищурены, но выглядел Этан абсолютно спокойным. На нем были легкие темно-зеленые брюки и со вкусом подобранный к ним пиджак, из-под которого виднелась бежевая рубашка.

Отличный «прикид», как сказали бы девчонки-подростки, которые иногда заходили в библиотеку.

– Этан, привет, – поздоровалась Гвен слегка дрожащим голосом, стараясь придерживать одной ногой дверь, чтобы он не мог заглянуть в глубину квартиры.

Ее обитый тканью в цветочек диван, приглушенного яично-желтого цвета стены и коллекция керамических кошечек не очень гармонировали с образом «раскрепощенной женщины». И она боялась, что, войдя, он поймет, какой притворщицей она была.

– Гвен, – пробормотал Этан почти с облегчением. – Это вы! Я не был в этом уверен, когда заметил вас на улице, но надеялся. – Он криво улыбнулся. – Вы не собираетесь меня впустить?

– Вообще-то, – протянула она, выхватывая из-за спины свою сумку, – я как раз собиралась уходить.

– Отлично. Я пойду с вами.

Гвен похолодела. Черт возьми! Она выпалила первое, что ей пришло в голову, не подумав, что он может захотеть пойти с ней... куда бы она сейчас ни направлялась.

– Но...

– Пойдемте, – настойчиво предложил он. – Я даже могу вас подвезти.

Этан стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, и был таким обаятельным, что ему просто невозможно отказать.

Гвен опустила голову и вздохнула:

– Хорошо, только сначала мне надо сделать одну вещь.

Прежде чем он успел опомниться, она захлопнула перед его носом дверь, повесила сумку на плечо и направилась к телефону.

То и дело извиняясь, она сочинила историю о неприятности, в которую попала, и упростила свою библиотечную начальницу разрешить ей отсутствовать днем. В процессе разговора она собрала хлеб, салат, майонез и мясо, которые достала раньше, и снова убрала все это в холодильник.

Слава богу, что Мэрилин всегда шла ей навстречу, но интересно, подумала Гвен, сколько еще раз она сможет прибегать к таким неуклюжим отговоркам, пока кто-нибудь не заподозрит что-то неладное или ее не выгонят с работы.

Повесив трубку, она снова открыла дверь, вышла на лестничную площадку и заперла квартиру.

– Ну, – Этан в нетерпении потер руки, продолжая улыбаться, – вы готовы?

Гвен кивнула и пошла впереди него.

Он старался не отставать.

– Есть какая-то причина, по которой вы не хотели впускать меня в свою квартиру? – спросил он спокойным тоном.

Его вопрос застал Гвен врасплох. Она надеялась, что Этан не заметит ее тайных действий, но этот человек слишком наблюдателен. – Нет, совершенно никакой. Она бросила осторожный взгляд через плечо, пытаясь уловить выражение его

лица, но увидела только приветливое любопытство, при виде которого у нее внутри все дрогнуло.

– Дело просто в том... что у меня в квартире беспорядок, и мне не хотелось, чтобы вы это увидели. – Прозвучало нормально. Правдоподобно. – Может быть, сможете зайти как-нибудь в другой раз, когда я успею убраться.

Будем надеяться, что такое время никогда не наступит. Если Этан обнаружит, какова она на самом деле, сомнительно, что он продолжит общаться с ней.

– Хорошо, – ответил он, пожав плечами.

Они спускались по лестнице и почти дошли до вестибюля, прежде чем он заговорил снова.

– А куда мы идем, кстати?

Хороший вопрос. Гвен не очень задумывалась над этим, когда лгала, что собирается уходить. Тут у нее заурчало в желудке, и она вспомнила, что ничего не ела, кроме кусочка поджаренного хлеба сегодня утром.

– Я собиралась пойти куда-нибудь пообедать.

– Отлично. – Этан придержал выходную дверь, пропуская ее. – Только скажите, куда. Моя машина припаркована рядом.

Он направился к длинному ряду машин, стоявших у обочины тротуара. Гвен шла за ним. И все шла. И шла...

Пройдя несколько кварталов, он остановился рядом с серебристым «лексусом», нажал кнопку на связке ключей, и дверца машины с щелчком открылась. Наклонившись, Этан

открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья. Гвен помедлила, посмотрев в сторону своего дома, от которого они отошли уже на приличное расстояние.

– Понимаю, – сказал Этан, словно прочитав ее мысли. Его скулы слегка порозовели от смущения. – Но в это время дня так много машин, что я был счастлив, найдя хотя бы это место.

Гвен села в машину, пристегнулась ремнем, и тут у нее возник вопрос. Как только Этан сел на водительское сиденье, она сделала глубокий вдох и спросила:

– Этан, я знаю, что мой вопрос может показаться вам странным, но как вы нашли меня? Я хочу сказать, в ту ночь, когда мы были вместе... – Она остановилась и откашлялась. – Я точно помню, что не говорила вам, где живу.

И снова он слегка покраснел.

– Да, совершенно верно. Вы можете считать меня ненормальным, но мне показалось, что я увидел, как вы выходите из библиотеки, и я поехал за вами.

– Вы поехали за мной, – повторила она, заморгав от изумления, как сова.

– Я же сказал, что вы решите, будто я сошел сума, но я не преследую вас, клянусь, – сказал он, подарив ей улыбку, которая, видимо, должна была быть ободряющей. Тут он устремил все свое внимание на дорогу и влился в поток машин. – Дело в том, что я сначала не был уверен. У вас совсем другие волосы.

Гвен машинально подняла руку к локонам, падающим на плечи. Неужели это все, что он заметил?

Теперь, когда она знала, что он видел ее идущей домой в обеденный перерыв, она поняла, что он видел также и длинный цветастый сарафан, и грубые, но удобные туфли, в которых она ходила на работу. Безумное торопливое переодевание во что-то более привлекательное, оказалось совершенно напрасным.

Если не считать того, что Гвен все еще не хотела, чтобы Этан понял, что она за человек на самом деле. Обыкновенная, скучная, заторможенная... Все эти качества она и пыталась так старательно скрывать в ту ночь, когда они были вместе.

Гвен поспешно старалась придумать причину, какое-то логическое объяснение тому, что была так одета. И тут сообразила, что он не спрашивает об этом.

Ей стало немного легче. Но если бы он и спросил, она бы просто солгала. Наплела бы ему, что навещала своих родителей, живущих в Виргинии, а они неодобрительно относятся к ее обычно более смелому стилю одежды. А поскольку местная библиотека находилась совсем близко от дома, было совершенно естественно, что ей понадобилось сдать или взять там очередную книгу.

– Мне нравится это, – пробормотал Этан неожиданно, отвлекая Гвен от мыслей о деталях ее придуманной жизни.

– Что, простите?

– Ваши волосы. Мне нравилось, когда они были более светлыми, но так тоже хорошо. Мягкие. Хочется потрогать. – Он протянул руку и сжал пальцами прядь ее волос.

Гвен не поняла, как это случилось – ведь он даже не прикоснулся к ней, – но электрический ток пронзил ее с головы до ног.

Когда Этан выпустил ее волосы и снова положил руку на руль, она немедленно почувствовала, что ей чего-то не хватает.

– Почему вы это сделали? – поинтересовался он.

– Просто мне... хотелось что-то изменить, – ответила Гвен, думая, что в какой-то степени это было преуменьшением. Ей хотелось изменить всю свою жизнь, а волосы были лишь небольшой частью «общего капитального ремонта».

К сожалению, у нее пока не хватало смелости предстать в своем новом образе перед друзьями на работе. Что только доказывало, какой трусихой она была на самом деле. Никакое количество косметики и никакие походы за новой одеждой не могли изменить этого.

– А где мы будем обедать?

Гвен еще не подумала об этом, а все места, которые приходили в голову, казались ей слишком дешевыми и заурядными для человека такого масштаба, как Этан.

Пожав плечами, она сказала:

– Я еще не решила.

– В таком случае я отвезу вас в одно из моих самых лю-

бимых местечек. Там отличная кухня и довольно интимная обстановка. Это даст нам возможность получше узнать друг друга.

Гвен в отчаянии подумала, что хорошо бы начать все сначала. Если бы она знала, в какой переплет попадет, она бы все сделала не так.

Но из-за того, что она пошла домой в середине дня вместо того, чтобы захватить с собой завтрак на работу, из-за того, что открыла дверь, когда в нее постучал Этан, из-за того, что сочинила глупую историю о том, что собиралась пойти куда-то обедать, придется теперь вести беседу с этим человеком, а ей меньше всего хотелось, чтобы именно он узнал ее получше.

Она почти захотела снова оказаться девственницей.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Этан отвез ее в «Таверну Мартина». Едва ли не все работающие в этом районе собирались здесь в обеденный перерыв, поэтому в таверне все еще было многолюдно. Но кухня действительно отменная, а минут через десять посетители начнут расходиться.

Когда хозяйка пригласила их войти, Этан попросил, чтобы она предоставила им какой-нибудь дальний столик, где никто бы их не беспокоил. Они прошли вслед за ней в отделанную бордовой виниловой кожей отдельную кабину. Лампа в светло-зеленом абажуре освещала приглушенным светом грубую темную поверхность деревянного стола. Даже в середине дня солнечные лучи, проникающие через окна, были недостаточно сильными, чтобы осветить этот дальний закуток таверны.

Через несколько минут к ним подошел юный официант и предложил заказать напитки. Потом он снова оставил их одних, предоставив возможность изучить меню.

Этан взглянул исподтишка на сидящую напротив него женщину, уткнувшуюся в меню. Он не мог поверить тому, что это и в самом деле Гвен, тому, что он сам нашел ее. Нашел неожиданно, когда уже решил нанять частного детектива, чтобы разыскать ее.

Она выглядела не так, как в ту ночь в его квартире, но

даже лучше. Ее волосы, не склеенные лаком, лежали более естественно. Одежда выглядела более удобной и больше отвечала ее индивидуальности – во всяком случае, так ему показалось. Хотя он должен был признаться, что на него произвело неизгладимое впечатление то маленькое черное платье, которое было на ней в день рождения.

Слава богу, ее глаза совершенно не изменились. Они были такими же шоколадными, какими Этан их запомнил. И улыбка оставалась все такой же детской, что и в ту ночь, которую они провели вместе. Хотя у Гвен было не так много поводов улыбаться с того момента, как он неожиданно появился у дверей ее квартиры – всего каких-то двадцать минут назад.

Этан не видел никаких особых причин для своего приподнятого настроения, но все внутри него пело только оттого, что он видел Гвен снова.

Что с ним, черт возьми, случилось?

И что такого особенного было в этой Гвен Томас, если она завладела его мыслями?

Гвен не относилась к его типу женщин, но ее лицо всплывало в его памяти, едва он успевал утром проснуться, и было последним, что он видел, прежде чем заснуть. Целыми днями Этан думал о том, где она, кто она, что делает и увидит ли он ее когда-нибудь снова.

Сейчас она сидела напротив него и рассеянно барабанила ногтями персикового цвета по столу, изучая меню, а он не

мог придумать, что сказать. Не помнил ни единого вопроса из тех, что терзали его так давно. Он был доволен уже тем, что натолкнулся на нее и она согласилась пообедать с ним.

Официант вернулся, и они заказали по тарелке с самыми разнообразными сэндвичами. После того как он отошел, они пили чай со льдом и болтали о разных пустяках, пока им не принесли заказ.

– Вы правы, еда очень вкусная, – сказала Гвен, попробовав кусочек пшеничного хлеба с индейкой. Капелька горчицы застыла в уголке рта, и она сняла с колен салфетку, чтобы вытереть ее.

Этан взглянул на собственный многослойный сэндвич с жареной картошкой.

– Я рад, что вам нравится.

Они долго жевали в полном молчании, пока Этан наконец не выдержал. Никогда прежде он не считал себя застенчивым, поэтому не видел причины, по которой, черт побери, стал таким сейчас.

– Послушайте, Гвен, – пробормотал он. – Я не все понимаю, поэтому хочу кое-что у вас спросить. – Он с удовлетворением отметил, как она покраснела, пытаясь проглотить кусочек, который только что жевала. – В ту ночь, когда мы были вместе, почему вы ушли, ничего не сказав? То есть, я видел вашу записку, но вам не следовало так поспешно убежать.

Ну почему, почему впервые в жизни, это его так сильно,

черт возьми, волнует?

Гвен открыла рот, чтобы ответить ему, но, поперхнувшись, закашлялась. Отпив чая со льдом и сделав глубокий вдох, она подняла на него глаза.

Он ждал, что Гвен ответит взгляд, но, к его удивлению, она не сделала этого.

– Мне было не по себе, и я подумала, что лучше для нас обоих, если я уйду до того, как вы проснетесь. Вы можете мне не поверить, но я не привыкла проводить ночь в доме – или в постели – с едва знакомыми мужчинами.

Тут она отвела взгляд, и он увидел, как аккуратный ноготок светло-персикового цвета принялся чертить на салфетке восьмерку.

– Я вам верю. Честно говоря, меня удивляет кое-что другое: почему вы захотели пойти со мной, совершенно незнакомым человеком и предложили заняться с вами любовью. – Он помолчал, чтобы сделать глоток освежающего напитка и еще раз обдумать те слова, которые, он знал, были правдой. Интересно, как она к ним отнесется? – Меньше всего я мог ожидать такого предложения от женщины, которая еще не знала мужчин.

Если до этого Гвен казалась смущенной, то теперь ей явно стало неприятно. Ее пальчик на мгновение замер на темной деревянной поверхности стола, и она, стиснув руки, положила их на колени.

– Как вы узнали? – сдавленным шепотом спросила она.

– По некоторым красноречивым признакам, – честно ответил Этан. – Сначала вы немного нервничали, и вам понадобилось какое-то время, чтобы почувствовать возбуждение. Кроме того, вы были слишком напряжены, и я ощущал ваше сопротивление.

Краска, постепенно багровея, залила шею Гвен, потом охватила щеки. Этан пожалел о своей бесцеремонности и погладил ее по руке.

– Извините, я не хотел смущать вас. Да вам и не стоит смущаться. Разве можно стыдиться девственности?

– Я не стыжусь.

Ее поникшие плечи и опущенные ресницы говорили совсем о другом, но он не стал продолжать эту тему.

– Вот и хорошо, – просто сказал Этан. На самом деле в этом было что-то необычное. – Мне как владельцу клуба приходится ежедневно общаться с множеством женщин. С некоторыми из них я даже сплю, – прозаично добавил он. – Но не могу припомнить, когда в последний раз – да и случилось ли такое вообще – я был у какой-нибудь женщины первым любовником.

Гвен посмотрела на него. Взгляд коричневых, как у оленка, глаз был тревожным и настороженным. Этан слегка улыбнулся, чтобы немного успокоить ее.

– Вы можете по крайней мере объяснить мне, почему? – попросил он.

– Что почему?

– Почему вы выбрали меня. Из всех мужчин Джорджтауна и всех мест, куда вы могли отправиться в тот вечер, вы остановились на «Злачном местечке» и на мне?

– Можете поверить, что вы были подарком на мой день рождения? – тихо спросила она.

Этан долго, пристально глядел на Гвен, пытаясь осмыслить то, что она сказала. Он помнил про день рождения, но до него так и не дошло, что он стал самым большим подарком для одинокой женщины.

Его использовали, или он должен чувствовать себя польщенным? Он не знал, что и думать. И решил не слишком огорчаться, учитывая тот подарок, который она сделала в ту ночь ему самому.

– Вы сердитесь на меня?

Этан машинально покачал головой.

– Нет.

Он действительно не злился, хотя ему было бы трудно описать, что он сейчас чувствовал. Какие-то пословицы пронеслись в его голове. Этан едва не хмыкнул. «Отплатить той же монетой». «Палка о двух концах».

Он долго вел прекрасную беззаботную жизнь, и тут появляется эта женщина, чтобы все перевернуть и заставить его во всем усомниться.

Вместо того чтобы принести облегчение, ее признание вызвало у него еще больше вопросов.

– Вы не возражаете, если я спрошу, сколько вам исполни-

лось? – Ей нельзя дать на вид больше двадцати пяти, но он не отличался способностью точно определять возраст. – Или мне, возможно, следовало бы поинтересоваться, как случилось, что такой красивой, очаровательной молодой женщиной, как вы, удавалось столь долго не вступать в близкие отношения с женщиной, независимо от вашего возраста. Я бы мог, скорее, предположить, что вы расстались со своей девственностью еще в школе, возможно, на заднем сиденье какого-нибудь старого, выдавшего вида автомобиля, благодаря капитану школьной футбольной команды. Или во время вечерней прогулки со знакомым мальчиком, после того как упростили родителей разрешить вам пойти на свидание, несмотря на то, что были еще слишком молоды.

Гвен едва не задохнулась от невероятных предположений Этана. Ей и без того было непросто сидеть здесь, слушая его разглагольствования о том, чем они занимались той ночью, и пытаясь подобрать ответы на вопросы, которые, как она надеялась, ей никогда не доведется услышать. Но выслушивать, как он обсуждает ее девственность с такой обыденностью, словно они говорят о погоде... Неужели он мог представить, что она была популярна в школе настолько, что запросто обзавелась приятелем, не говоря уж о том, чтобы зайти так далеко...

Правда заключалась в том, что капитан школьной футбольной команды вообще не подозревал о ее существовании. О каком желании попытаться затащить Гвен на заднее сиде-

нье своего автомобиля может идти речь? И никаких прогулок у нее не было. Все вечера она проводила дома, читая или делая домашние задания.

Большинство учеников ее класса наверняка забыли даже имя Гвен. При некоторой настойчивости, возможно, кто-то и припомнил бы тоненькую неуклюжую девчонку с тощими прядями бурых волос и огромными, делающими ее похожей на сову, очками, которая слонялась по коридору. Но ничего больше. Все были слишком заняты собственной жизнью, чтобы замечать ее.

Гвен совершенно не соответствовала тому представлению о ней, которое, очевидно, сложилось у Этана, и никакое количество новых туалетов, никакие прически в салонах ничего не могли изменить.

Вопрос был в том, как ей сказать ему об этом – ведь он не допускал мысль, что столкнулся с обманом.

– Я выросла, можно сказать, в тепличной обстановке, – объяснила она, и это было недалеко от истины. – А потом, видимо, стала... разборчивой.

– Разборчивой, – повторил он, перекатывая это слово во рту, словно старался постичь его значение. – Тем не менее в один прекрасный пятничный вечер вы вошли в мой клуб и решили вернуться домой с первым встретившимся женщиной.

Гвен проглотила подступивший к горлу ком, мешавший ей дышать.

– С формальной точки зрения вы были вторым встретившимся мне мужчиной.

Этан поднял бровь, и по дрогнувшему уголку его губ Гвен поняла, что он пытался скрыть улыбку.

– Думаю, вы правы. И должны сказать «спасибо», что не ушли вместе с тем, первым, типом. Он появляется в «Злачном местечке» каждый вечер и завязывает знакомства с ничего не подозревающими женщинами.

– А вы нет?

Он улыбнулся, сверкнув ослепительно белыми зубами.

– Я владеец этого клуба. И должен находиться там. Кроме того, женщины обращают на меня внимание больше, чем я на них.

Гвен не сомневалась в этом ни минуты. Этан был, безусловно, самым красивым мужчиной из тех, кого она увидела в клубе в свой день рождения.

Даже сейчас, по ее мнению, в ресторане не было ни одного мужчины и наполовину такого интересного, как он. Помимо прекрасной внешности Этан обладал какой-то особой аурой, которая привлекала к нему внимание. Его манера держаться и уверенность в себе влекли к нему людей – особенно женщин, – как мотыльков к свету.

– Однако я так и не получил ответа на свой вопрос, не так ли? – продолжал он. – Почему я? Почему после двадцати с лишним лет вы проснулись однажды и решили лечь в постель с совершенно незнакомым мужчиной?

Стараясь подавить охватившую ее легкую панику, Гвен заерзала на стуле. Его слова по поводу «двадцати с лишним лет» были оставлены без внимания.

– А это важно? – ответила она с некоторой резкостью. – Вы и других женщин, с которыми спите, также допрашиваете с пристрастием?

Несколько секунд он, не говоря ни слова, пристально смотрел на нее. Она отвечала ему тем же. Ее сердце стучало с бешеной скоростью, а внутренний голос молился, чтобы Этан не обиделся или не возмутился настолько, чтобы встать и уйти.

Он очень ей нравился, но она сама создавала препятствия для продолжения их отношений. И все потому, что слишком боялась быть отвергнутой, если скажет, что обычно носит хлопчатобумажное белье, расчесывает волосы, а не начесывает их и ни разу в жизни не была в ночном клубе до того вечера, когда они встретились.

– Вы правы, – наконец сказал Этан. – Не мое дело, с кем вы спите, или впервые это произошло или в четырехсотый раз. – Он криво улыбнулся. – Хотя я в некотором роде рад, что не оказался четырехсотым.

Четыреста? Пусть. А она еще даже не начала задумываться о любовнике номер два.

– Сколько женщин было у вас? – сорвалось у Гвен с языка прежде, чем она успела остановиться. – Простите, – поспешно извинилась она. – Мне не следовало задавать этот вопрос.

– Бросьте, ваш вопрос не ужаснее тех, что задавал я.

Этан помолчал несколько минут, рассеянно помешивая ложечкой свой чай, отчего в стакане зазвенели льдинки.

– Думаю, самое лучшее – честно признаться в том, что я понятия не имею. Звучит не совсем хорошо и показывает меня не в самом лучшем свете, но это правда.

– Так много?

Он пожал плечами.

– Я владею популярным ночным клубом, куда приходят красивые одинокие женщины, чтобы хорошо провести время. И все они далеко не монахини. Смешно то... – Он помолчал, барабанил пальцами по столу. Его глаза затуманились, взгляд стал серьезным. – Я был очень предан своей жене. С того времени, как мы начали встречаться, я ни разу даже не взглянул на другую женщину.

Гвен широко открыла рот и поняла, что глаза ее, должно быть, стали величиной с блюдце. Меньше всего на свете она ожидала услышать от этого человека, что у него была жена. Она бы куда меньше изумилась, узнав, что он носит дамское нижнее белье или выступает в ревю, в котором участвуют одни мужчины.

– Вы были женаты?

– Почти пять лет, – кивнув, сказал он.

– А что случилось?

– Она вышла за меня ради моих денег, – ответил Этан коротко и с явной горечью. – Или, скорее, ради денег моей се-

мый. Естественно, я не догадывался об этом, пока не решил начать собственное дело и открыть «Злачное местечко». Когда ситуация осложнилась, а без поддержки моих родителей Сьюзен не могла больше поддерживать тот стиль жизни, к которому привыкла, она развелась со мной и отправилась на поиски более сочных пастбищ. – Этан отпил немного чая, прежде чем продолжил:

– Хотя она проиграла. Клуб приносит огромный доход. Настолько большой, что я подумываю теперь насчет приобретения дополнительной собственности в другом районе.

– Поздравляю. Вы можете гордиться тем, что добились всего самостоятельно, хотя ваши родители богаты.

– Спасибо. Я и горжусь.

Этан до сих пор переживал предательство своей жены. Гвен поняла это по его голосу, по выражению лица.

– Может быть, не мое дело так говорить, но вы должны радоваться тому, что жена бросила вас именно тогда. Еще ужаснее быть женатым на женщине, которую интересуют только ваши деньги, и узнать об этом, когда уже слишком поздно.

Этан помолчал.

– Никогда не думал об этом в таком ключе, – тихо пробормотал он. – Похоже, вы правы.

Опустив глаза, Гвен водила вилкой по тарелке с остатками жареной картошки.

– Ну а вы? – спросил он, заставив ее поднять голову. –

Разве деньги и успех не впечатляют вас?

– Конечно, – немедленно ответила она. – Мне кажется, что это здорово, когда у вас есть мечта и вы стремитесь к ней, даже отказавшись от финансового благополучия, которое вам могла бы обеспечить семья.

Его глаза сузились.

– Я имел в виду мои деньги. Разве вам не хочется пофлиртовать со мной, поймать, попытаться получить пару дорогих ювелирных украшений или спортивную машину, прежде чем мы пойдем разными дорогами?

Гвен раздраженно поджала губы:

– Не знаю, какого сорта женщины окружают вас в клубе, но мне не нужны ваши деньги. Это вы пришли в мою квартиру сегодня, забыли? Если бы не это, мы, возможно, никогда бы не встретились. Я прекрасно обеспечиваю себя сама и не нуждаюсь ни в чьей поддержке. И мне, безусловно, не нужно, чтобы какой-то мужчина мне что-то покупал. Если я чего-то хочу, то либо куплю это сама, либо обойдусь и без этого.

Время после ее пылкой речи тянулось, но напряженную тишину нарушали лишь звяканье приборов, да приглушенные голоса других посетителей. И тут Этан откинул голову назад и засмеялся.

Сначала Гвен решила, что зашла чересчур далеко, но чем дольше он смеялся, тем больше она понимала, что его это и в самом деле позабавило.

Головы повернулись в их сторону, людям было интересно, почему они так развеселились. Но вместо того, чтобы смутиться под пристальными взглядами, Гвен просто обрадовалась тому, что Этан, кажется, получал удовольствие.

– Вряд ли было легко смириться с тем, что женщину, которую вы любили, на которой женились и которая, как вы считали, отвечала вам взаимностью, на самом деле интересовали только деньги вашей семьи. Да еще то, что можно приобрести на них.

– Знаете что, Гвен? – произнес Этан, с трудом отдышавшись.

– Что?

– Я рад, что вы выбрали меня в качестве подарка к своему дню рождения.

Она тоже рада, но никогда не признается, насколько.

К ним снова подошел официант, чтобы забрать освобожденные тарелки и предложить десерт. Гвен отказалась от сладкого, а Этан заказал кусочек лимонного пирога и чашечку кофе.

– Вы не могли бы оказать мне любезность? – спросил он, пока они ждали десерт.

Гвен неуверенно взглянула на него, не решаясь согласиться, пока он не скажет, о чем идет речь.

– Какую любезность?

– На следующей неделе я планирую устроить в своем клубе небольшую вечеринку и хотел бы, чтобы вы пришли тоже.

– Не думаю, что это удачная идея, – ответила она, задумавшись на пару секунд.

– Ну, пожалуйста. Вам не придется чувствовать себя неловко. Это я обещаю. Будет мои лучший друг с женой, и если вы не придете, чтобы стать своего рода амортизатором, мне будет нелегко. Я люблю их, но с тех пор, как они поженились, при каждой нашей встрече Люси пытается меня переделать. Не успеем мы еще откупорить вино, как она начнет читать мне лекцию о том, что я не правильно себя веду, и будет перечислять всех своих знакомых достойных одиноких женщин, которые могли бы стать хорошими женами. А если я приду со спутницей, Люси будет держать язык за зубами и я наконец получу долгожданную передышку.

– Попробую угадать. Она оставит вас в покое, но ей западет в голову мысль, что я могу оказаться той самой девушкой, которая «переделает» вас, и она будет весь вечер с насмешкой и любопытством изучать мои методы.

Этан широко улыбнулся и принялся за свой пирог, едва официант поставил перед ним тарелку.

– Ни минуты не сомневаюсь в том, что Люси сделает такую попытку. Она отличается бульдожьей хваткой в таких вещах. Но я буду оберегать вас. Вы станете изюминкой вечера, а с помощью Питера мы сумеем не позволить ей перейти границы.

– Так значит, я, – тихо спросила Гвен, – изюминка вечера? Проглотив последний кусочек пирога, Этан аккуратно по-

ложил вилку поперек тарелки и наконец поднял на нее глаза.

– Да нет, на самом деле. Мне хотелось бы думать, что мы становимся друзьями.

Вздыхнув, Гвен покачала головой. До того момента, как сегодня днем Этан появился в ее квартире, он был героем романа на одну ночь, а сейчас верил, что они могут подружиться.

– Я знаю, что скорее всего потом пожалею об этом, – сказала она, – но в какое время вы заедете за мной?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Этан стоял возле скамьи запасных, наблюдая за тем, как Питер выжимает пятидесятифунтовую штангу. Скрестив руки на груди, он сердито взглянул на своего так называемого лучшего друга.

– Поверить не могу, что ты упираешься. Неужели трудно погрузить Люси в машину и привезти ее в клуб?

– Эй, осторожней! Послушав тебя, можно подумать, что моя жена – какая-то корова. Она еще не настолько огромна, и к тому же я нахожу ее очень привлекательной.

– Я совсем не это имел в виду, – почти прорычал Этан. – Конечно, Люси привлекательная. Глядя на нее, можно подумать, что она проглотила баскетбольный мяч, но, наверно, это лучше, чем считать, что она проглотила машину.

Что-то проворчав, Питер в последний раз поднял штангу, и Этан помог ему положить ее на место.

– Одного не понимаю, – сказал Питер, немного задыхаясь. Он сел и, взяв полотенце, начал вытирать взмокшие лицо и шею. – Ты издеваешься над беременностью Люси и тем, что мы безумно счастливы вдвоем, и при этом просишь меня сделать тебе это одолжение, чтобы произвести впечатление на какую-то женщину. Женщину, которая, если я правильно понимаю, заставляет тебя самого задуматься о женитьбе и семье.

– Я уже был женат, – ответил Этан коротко. – В этом не было ничего хорошего.

– Потому что Сьюзен была проституткой и авантюристкой. Теперь ты стал старше и мудрее, – Питер насмешливо взглянул на него. – Как хотелось бы надеяться. Хотя, судя по тому, что ты таскаешь к себе домой пустоголовых бабенок, этого не скажешь.

Этан закусил губу и сжал кулаки. Если бы Питер не был его лучшим другом...

– В чем дело?

– Дело в том, что ты никогда раньше не приглашал нас с Люси на ужин, чтобы познакомить с одной из твоих подруг. Фактически ты щеголяешь своими романами на одну ночь, играя роль холостого повесы, но редко говоришь о женщинах, которые тебе нравятся. – Питер прищурился. – А теперь тебе вдруг совершенно необходимо устроить вечеринку в «Злачном местечке» при участии Люси и меня. Почему? Тебе так сильно нравится эта девушка? Или ты решил от нее отделаться и поэтому хочешь, чтобы моя жена сделала из бедняжки отбивную?

Питер ухмыльнулся, а Этан не смог сдержать улыбки.

– Я не собираюсь отделяться от этой девушки. И я хочу, чтобы ты держал Люси на коротком поводке, если сможешь.

– У нее своя голова на плечах. Мое дело – ее привезти, – ответил Питер, пожав плечами. – Стало быть, насколько я понимаю, она тебе нравится, да?

Этан слегка испугался. Нет, он не был готов утверждать это, во всяком случае, в том смысле, который имел в виду Питер, но было в Гвен что-то такое, что заставляло его постоянно думать о ней.

Он вспомнил, как она выглядела, когда он высадил ее вчера после обеда из машины. Он остановился прямо у обочины тротуара, но только после того, когда она десять раз сказала, что ему незачем беспокоиться и искать место для парковки или провожать ее до дома.

Этан понял намек, но не выключал двигатель и следил за тем, как Гвен удаляется. Надо быть святым, чтобы не восхищаться тем, как ладно сидят на ней белоснежные джинсы и как плавно покачивает она бедрами, а Этан был далеко не святым.

Он заметил также, что Гвен продолжала поглядывать через плечо, словно для того, чтобы убедиться, что его здесь уже нет, что он уехал сразу же, как только за ней захлопнулась дверца машины.

Ну уж нет! Если бы она стояла перед своим домом целый час, уставившись в небо, он бы включил габаритные огни и сделал вид, что у его машины проблемы с двигателем, пока не подъехали бы полицейские, чтобы прогнать его.

– Я не стал бы это утверждать, – сказал он другу, – но я бы хотел узнать ее немного лучше, почему и надеюсь, что вы с Люси придете на этот ужин вечером в среду. Вы оба ей понравитесь, и я знаю, что и она понравится вам.

Питер поднялся и направился в душ.

– Я скажу об этом Люси, но ничего не обещаю.

– Отлично, – проговорил Этан, идя за ним по пятам. – Спасибо. Передай Люси, что я был бы очень признателен. И буду перед ней в долгу, если она согласится. Может быть, опять посижу с ее котом, когда вы в следующий раз куда-нибудь уедете из города.

– Может быть, ты сможешь посидеть с ребенком.

Этан скорчил гримасу при мысли об оставленном на его попечение вопящем младенце. Не говоря уже о бутылочках со смесью, грязных пеленках и срыгивании.

Судорожно глотнув, он выдавил:

– Если понадобится такое, думаю, что смогу это сделать. При условии, конечно, что вы доверите мне своего ребенка.

Остановившись на полпути, Питер повернулся к Этану. Сдвинув брови, он обдумывал свой ответ.

– Да, ты прав. Тут есть что обсудить, но я уверен, мы придем к какому-то решению. Да, если мы все-таки приедем в среду, постарайся, чтобы было много свеклы.

– Свеклы?

– Ну да. В последнее время у Люси появилась непреодолимая тяга к свекле. Если ее не окажется, моя жена может откусить тебе руку.

– Свекла... – Этан тяжело вздохнул и провел рукой по липу. Все чересчур усложнялось. – Хорошо. Понял. Закажу мешок свеклы.

Гвен удалось ни разу не вспомнить об этом обеде и предстоящем ужине с Этаном... вплоть до утра среды, когда она открыла свой шкаф и поняла, что ей снова совершенно нечего надеть.

Во всяком случае, все ее вещи оказались абсолютно неподходящими для вечера в ночном клубе Этана, в компании его друзей, которые наверняка были гораздо более искушенными, чем она.

Интересно, какие они – его друзья?

Молодые, порывистые, веселые?

А вдруг ее посадят рядом с какой-нибудь секс-бомбой с силиконовым бюстом или возле противного кинопродюсера, который станет многозначительно приглашать ее на кинопробу, убедившись, что никто этого не слышит.

Правда, это было не совсем честно. Просто разыгралось воображение, не говоря уж о том, что она составила шаблонное представление о людях, которых еще и в глаза не видела.

Как знать, друзья Этана вполне могут оказаться самыми приятными людьми из тех, кого ей доводилось когда-нибудь встречать.

Гвен, безусловно, не таким представила бы себе Этана, если бы кто-то упомянул о владельце ночного клуба до того, как она встретила его. Он был любезен и в некотором роде даже... мил.

Он разыскал ее, когда она считала их короткое знакомство давно закончившимся.

Он пригласил ее на обед в свой любимый ресторан, который явно служил излюбленным местом для самой разнообразной публики: от секретарш до дипломатов. И не позволил ей заплатить, даже дать чаевые.

А в завершение всего пригласил ее на ужин и хотел познакомиться с некоторыми из своих друзей.

Так что, может быть, не всегда все бывает так, как кажется. Гвен и сама служила превосходным примером этого. Она была совсем не такой, какой казалась... во всяком случае, когда бывала в обществе Этана.

Но она не могла сказать ему правду, не могла допустить, чтобы он увидел настоящую Гвен Томас, потому что тогда он может потерять к ней интерес и не захочет больше встречаться. И хотя Гвен знала, что их отношения все равно прекратятся, она бы не смогла вынести этого – пока.

Ей нравилось быть с Этаном, нравилось мечтать о будущих встречах. Она испытывала трепет при мысли, что спала с ним, познала его с интимной стороны, хотя не очень хорошо знала в других отношениях.

Но надеялась узнать.

А это означало, что ей необходимо опять отправиться в знакомый уже бутик и найти что-то подходящее для сегодняшнего вечера.

После работы Гвен сразу же побежала в магазин и провела в нем добрых два часа, перемерив коктейльные платья всех расцветок и фасонов. Когда она вышла из примерочной, ка-

жется, уже в сотый раз, хозяйка магазина ахнула и всплеснула руками от удовольствия:

– О, дорогая, это как раз то, что нужно.

Латифа, та самая высокая негритянка с малиновой прядью в волосах, которая помогла ей выбрать наряд для дня рождения и другие обновки, занявшие место в ее шкафу, подошла, чтобы проверить, как сидит платье.

Это было короткое ярко-красное обтягивающее платье без бретелей. Атласный лиф был расшит изысканными кружевами. Наряд дополнял короткий жакет с длинными рукавами.

Стоя перед поставленными под углом зеркалами, позволяющими ей видеть себя во весь рост, Гвен подумала, что выглядит, как модель из каталога. Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь у нее было что-то такое же женственное и красивое, и... сладострастное, если так можно выразиться.

При взгляде на ценник, висящий на рукаве, у нее едва не остановилось сердце, но она сделала глубокий вдох и попыталась подсчитать в уме, осилит ли эту покупку.

Если взять несколько дополнительных часов работы в библиотеке и готовить себе на обед исключительно сэндвичи с арахисовым маслом и джемом какое-то время...

– Вы уверены, что этот цвет подойдет для званого ужина? – спросила Гвен.

– О, да. Не каждому, и не при любых обстоятельствах, но на вас это выглядит потрясающе. Вы можете надеть платье

даже в церковь на воскресную службу, и никто вам и слова не скажет. – Латифа прищелкнула языком и отошла в сторону. – У мужчин могут возникнуть греховные мысли, но это не ваша проблема.

Цвет платья делал более выразительными глаза Гвен и подчеркивал цвет волос. Не говоря уж о том, что фасон выявлял все достоинства ее фигуры. Она обнаружила, что бюст у нее вполне приличного размера и что она совсем не смотрится, как доска.

В глубине души Гвен находила наряд слишком экстравагантным. Но разве не этого ей хотелось? Она была вызывающе одета вечером в свой день рождения и поймала Этана, не прилагая абсолютно никаких усилий.

Правда, с тех пор она отказалась от своего столь чувственного облика, но он не знал этого. Женщина в коротком красном платье, глядящая на нее из зеркал, была как раз такой, какую Этан, наверное, ожидал увидеть, когда заедет за ней сегодня вечером.

А если готовить себе сэндвичи с арахисовым маслом и джемом не только на обед, но и на ужин и не покупать еще одежду... она, вероятно, сможет позволить себе приобрести это платье.

– Надеюсь, что вы правы, – сказала Гвен. Все внутри нее сжалось от волнения.

– О, дорогая. Я права. Когда ваш мужчина увидит вас, ему будет очень трудно держать себя в руках.

– Он не «мой мужчина», – поправила Гвен, опустив глаза.

– Пока, вы хотите сказать. Но завтра вы вернетесь и скажете Латифе, если это положение не изменится.

Улыбка этой женщины была заразительной, и она, похоже, была уверена, что платье и в самом деле очень шло Гвен.

– Хорошо, – согласилась Гвен. – Но мне необходимы также туфли и аксессуары. – И, как трусливому зайцу, храбрость, чтобы достойно пережить предстоящий вечер. – Вы ведь принимаете кредитные карточки?

Гвен была уже полностью одета и готова к выходу, когда Этан постучал в ее дверь. В противном случае ей пришлось бы пригласить его войти, и тогда он успел бы все рассмотреть, пока она заканчивала свои приготовления.

Помимо потрясающего платья, в котором Гвен чувствовала себя кинозвездой, на ней были чулки со швом и красные атласные туфли. Уши украшали золотые серьги в виде колец, золотые цепочки сверкали на шее и запястьях. Волосы, подколотые на висках крошечными, почти невидимыми заколками, были рассыпаны по плечам.

Владелица бутика уговорила ее купить также небольшую блестящую сумочку, чтобы придать всему ансамблю законченность. Гвен положила в сумочку компактную пудру, помаду и ключи от квартиры и, выйдя на кухню, стала с бьющимся от предвкушения сердцем ждать приезда Этана.

Несмотря на то, что Гвен прислушивалась, не идет ли он по лестнице, когда раздался громкий, уверенный стук в

дверь, она так и подпрыгнула.

Сделав глубокий вдох, Гвен несколько раз встала на цыпочки, чтобы успокоить свои нервы. Почувствовав, что это ей более или менее удалось, она повернула ручку и рывком распахнула дверь.

И снова от одного только его вида она ощутила удар в солнечное сплетение, который на секунду лишил ее возможности дышать.

Этан стоял на лестничной площадке, широко расставив ноги. Одна его рука покоилась на косяке двери, вторая находилась в кармане черных брюк. Его улыбка была сексапильной и обаятельной, блеск в глазах – лукавым и игривым. Его пиджак, как и брюки, был черным, но шелковая рубашка, видневшаяся из-под него, была какого-то сладострастно-го изумрудного цвета.

Сегодня Гвен и сама была сладострастной – или разыгрывала из себя таковую, – поэтому ее это не испугало. Во всяком случае, внешне. С бодрой улыбкой, хотя отнюдь не ощущая бодрости, она перекинула золотистую цепочку сумочки через плечо и закрыла со щелчком дверь за своей спиной.

– Привет, – сказала она.

– Привет, – восхищенно ответил Этан, оглядывая ее с головы до ног. – Ух ты! Надеюсь, вы не обижаетесь, – поспешно добавил он, беззащитно подняв руки, – но это самое большое, что я в состоянии сейчас произнести. Ух ты! – Она вспыхнула от такого шумного признания и опустила глаза. –

Вы выглядите просто потрясающе. И можете верить мне, когда я говорю это, потому что мне приходится видеть огромное количество шикарно одетых женщин. – Уголки его губ дрогнули, и он подмигнул ей. – Побочный эффект, когда владеешь ночным клубом, как вы понимаете. Но это позволяет мне судить более авторитетно, и я могу честно сказать, что вы выглядите сегодня сладострастно.

Гвен хмыкнула, хотя и покраснела.

– Спасибо. Догадываюсь. Вы и сами выглядите сегодня очень мило.

– Спасибо. – Этан одернул пиджак и поправил воротник рубашки. – Вы готовы?

Гвен еще раз проверила, заперта ли дверь квартиры и повернулась к нему.

– Готова.

Он взял ее за руку, и они, переплетя пальцы, пошли к лестнице.

– Хорошо, что разрешили заехать пораньше. Я не хотел, чтобы вы брали такси, а мне нужно быть на месте до приезда Питера и Люси.

Видимо, шесть часов для Этана рано, а она обычно к этому времени, уже поев, ложилась в постель с какой-нибудь хорошей книгой. Он объяснил, что им надо завершить ужин и все убрать к тому часу, когда «Злачное местечко» откроет свои двери для посетителей, что происходит в десять часов вечера.

– Никаких проблем. Я с удовольствием жду встречи с вашими друзьями.

– Они вам понравятся, – сказал он, когда они стали спускаться по ступенькам, продолжая держаться за руки.

– Я уверена в этом. Там будут только они одни?

Этан распахнул дверь вестибюля, пропуская Гвен вперед, потом ответил:

– Да. Надеюсь, вы ничего не имеете против этого?

– Конечно. Я просто предполагала, поскольку вы говорили о званом ужине, что гостей будет больше.

– Это небольшая вечеринка. Четырех человек вполне достаточно для этого, вы так не считаете?

Она подумала, что ему, должно быть, было трудно выбрать, кого пригласить, но вслух этого не сказала.

– Наверно. Я устраивала не так много званых ужинов сама.

– Правда?

Этан распахнул пассажирскую дверцу своего серебристого «лексуса» и помог Гвен сесть, только теперь выпустив ее руку. Обойдя машину спереди, он сел за руль и повернул ключ.

– А я было подумал, что вы много развлекались. Вы производите впечатление человека, который любит развлекаться.

От такого высказывания у Гвен перехватило дух, и она ощутила ледяное дыхание реальности.

Он был прав. Она производила впечатление девушки, которая любит развлекаться, потому что такой должна быть, во всяком случае, в его обществе. Как она могла настолько потерять бдительность, признавшись, что не часто принимает кого-то у себя?

Глупо, глупо, глупо! Ей следует с этого момента быть осторожной, или Этан догадается, что на самом деле она совсем не такая.

Гвен судорожно старалась придумать какой-то правдоподобный ответ, которому он легко поверил бы.

– Люблю, – сказала она, стараясь говорить спокойно. – Просто предпочитаю ходить куда-то, а не приглашать к себе.

– Я заметил.

Значило ли это, что он верил ей?

Этан многозначительно посмотрел на нее.

– Я приходил к вам уже дважды, и вам еще предстоит пригласить меня войти.

Гвен нервно глотнула.

– Вы хотели войти? – спросила она храбро.

– Конечно. Вы видели мою квартиру, так что будет только справедливо, если и я увижу вашу.

О господи! Да, она видела его квартиру, это так, включая спальню. Неужели он ждал ее ответного шага?

Нельзя сказать, что она была против того, чтобы снова заняться с ним любовью. От одной только мысли об этом ее бросало в жар.

Но пригласить его к себе Гвен не могла. Если бы она это сделала, он бы увидел, что она ведет жизнь скромной библиотекарши или, скорее, тридцатидвухлетней старой девы, а вовсе не любительницы развлечений.

– Я подумаю, – сказала Гвен застенчиво.

Спустя десять минут они остановили машину с тыльной стороны «Знойного местечка», и Этан провел ее в клуб через черный ход. Без ослепительного освещения и разодетой публики все здесь выглядело совсем не так, как помнила Гвен.

Накрытый свежей белой скатертью продолговатый стол, на котором были расставлены хрустальные бокалы, стоял в центре танцплощадки. С каждой длинной стороны стола стояло по два стула. Две высокие тонкие свечи цвета слоновой кости горели в сверкающих серебряных подсвечниках в окружении пышных красных и белых роз.

Все выглядело очень романтично. Гвен немного удивилась. Она никак не ожидала такого со стороны Этана, поскольку знала о его стиле жизни после болезненного развода, но это было приятное открытие.

– Как красиво, – сказала она, немного отступив от стола.

Этан встал рядом с ней, положив широкую ладонь на ее талию.

– Как бы мне ни хотелось приписать все себе, но это не моя заслуга. Я только выразил свои пожелания фирме, обслуживающей банкеты, а об остальном они позаботились сами.

– В таком случае вы нашли очень компетентную фирму, – поддразнила она.

– Спасибо.

Шагнув вперед, Этан взял со стола бутылку вина.

– Пожалуйста, – сказал он, наполнив бокал густой красной жидкостью и протянув его ей. – Присядьте и отведайте вина, пока я проверю, все ли идет как надо. Я сейчас вернусь.

Прежде чем Гвен успела возразить, Этан исчез, и она осталась наедине с огромным пустым помещением и мерцающими на столе свечами. Поднеся бокал к губам, девушка сделала глоток, наслаждаясь успокоительным теплом напитка.

С полным бокалом такого вкуснейшего вина она, пожалуй, смогла бы выдержать весь ужин, не поддаваясь приступам паники.

В тот момент, когда Гвен отпила еще раз из своего бокала, парадная дверь клуба открылась и на несколько секунд тишину нарушили донесшиеся с улицы звуки. Потом дверь закрылась, и стали слышны лишь шаги и приглушенные голоса.

Сделав глубокий вдох, Гвен поставила бокал на стол и провела руками по платью, чтобы до прихода друзей Этана убедиться в том, что все в порядке.

Она поняла, что это именно они. Для всех остальных «Злачное местечко» еще закрыто. Даже если и не так, посетители начали бы стекаться сюда толпами только ближе к полуночи.

Симпатичные мужчина и женщина обогнули высокую перегородку, отделяющую танцевальную зону от бара, и остановились, приветливо улыбаясь.

Женщина была высокой, с длинными прямыми черными волосами. Красный цвет помады прекрасно гармонировал с ее бледным лицом. На ней было черное, достигающее до середины икр платье с большими бледно-лиловыми тюльпанами. Тонкие бретельки и полукруглый вырез оставляли плечи открытыми. Шею украшал маленький, в форме сердечка, медальон на тонкой золотой цепочке. Наряд дополняли черные вечерние туфли на довольно низких каблуках. Во избежание риска, решила Гвен, обратив внимание на заметно округлившийся живот гостыи.

Белокурый, такой же высокий, мужчина явно чувствовал себя неуютно в сером пиджаке и галстук в косую полоску.

Гвен понимала, что должна что-то сказать, но единственное, на что она была способна сейчас, это приветственно поднять руки.

К счастью, вошедшая женщина не нервничала так, как Гвен. Она подошла и, приветливо глядя на девушку голубыми глазами, протянула ей руку.

– Здравствуйте. Вы, должно быть, Гвен. Я Люси, а это – мой муж, Питер.

Слегка повернувшись, она потянула мужа за рукав.

– Приятно познакомиться, – пробормотал тот, пожав Гвен руку.

– Мне тоже очень приятно познакомиться. С вами обоими.

Гвен посмотрела в ту сторону, куда ушел Этан. Интересно, как долго он будет отсутствовать?

– Этан проверяет приготовления к ужину. Он вернется с минуты на минуту.

– О, не беспокойтесь о нем, – сказала Люси. – Рано или поздно он появится. А пока давайте сядем и познакомимся поближе.

Питер выдвинул стул для жены и, вероятно, сделал бы то же самое для Гвен, если бы она уже не села с другой стороны стола со своим бокалом.

Вместо того чтобы присоединиться к женщинам, Питер сделал шаг в сторону и дотронулся до обнаженной руки жены.

– Пожалуй, я пойду поищу Этана. Ничего, если я вас оставлю на время?

Уголки губ Люси дрогнули в улыбке.

– Думаю, мы справимся. Но попроси Этана не слишком задерживаться. Я сейчас ем за двоих, а малыш уже проголодался.

Как только Питер отошел достаточно далеко, Люси наклонилась к Гвен и сказала:

– Питер чересчур заботлив. Иногда это даже раздражает, но чаще всего я ему не препятствую. Он чувствует себя обязанным находиться все время рядом и приносит мне теплое

молоко с печеньем в три часа ночи.

– Очевидно, он очень беспокоится о вас. Гвен не знала, что еще сказать и, чтобы скрыть свою неуверенность, сделала еще глоток.

– Да, – ответила Люси, покраснев от удовольствия. Она налила в свой бокал воды со льдом из кувшина, стоявшего на столе, и выпила, прежде чем продолжить.

– Но хватит о нас с Питером. Что меня действительно интересует, так это ваши отношения с Этаном.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

У Гвен перехватило дыхание, и она едва не поперхнулась.

– Я просто сгораю от любопытства с тех самых пор, как Питер сообщил мне, что Этан пригласил нас на ужин, чтобы познакомить со своей новой подругой.

Люси отвела за ухо прядь черных как смоль волос, не обратив внимания на то, что Гвен охватила паника.

Когда Гвен наконец снова обрела способность дышать, она деликатно откашлялась, прикрыв рот салфеткой, и сказала:

– А тут и рассказывать, собственно, нечего. Я вовсе не подруга Этана, и мы не испытываем друг к другу никаких чувств.

До того как она провела ночь с Этаном, Гвен даже не подозревала, что это значит. Теперь она все понимала, но та ночь была случайной. На самом деле о какой-то страсти и речи не шло.

Люси закатила глаза и стала рассеянно поглаживать свой округлившийся живот.

– Да ладно. Насколько мне известно, Этан никогда не поступал так до сих пор. Ему и в голову не приходило знакомить нас с какой-то из подруг, а их было много. Он не знакомил даже Питера – своего лучшего друга. Между прочим, подругами я могла бы назвать их весьма условно, судя по то-

му, что слышала о некоторых из них.

Гвен съежилась, понимая, что могла быть одной из таких женщин. Кроме того, Этан повез ее к себе домой и занимался с ней любовью в первый же вечер, как они встретились, чего она, собственно, и хотела. Следовательно, в каком-то смысле то, что он вел жизнь повесы, оказалось ей на руку.

Впрочем, это не имело значения. Привычки Этана ее не касались.

Возможно, если бы между ней и Этаном существовали какие-то отношения, Гвен волновало бы количество женщин, с которыми он спал, и то, верен он ей или нет. Но, к сожалению, она была совершенно уверена, что такой мужчина, как Этан, не способен заинтересоваться всерьез такой женщиной, как она.

Гвен не очень понимала, зачем ему понадобилось приглашать ее к себе домой или сегодня вечером в клуб, но и не считала это признаком того, что Этан пытается завязать с ней отношения.

Возможно, он хочет произвести впечатление на своих друзей тем, что способен устроить вечеринку в тесном кругу. Или, может быть, ее присутствие здесь – просто способ пресечь их разговоры о том, что у него нет постоянной спутницы жизни.

Чем больше Гвен думала об этом, тем больше подозревала, что ее последнее предположение, скорей всего, было причиной того, что Этан продолжил свое знакомство с ней. Ес-

ли друзья и родственники начали изводить его советами по поводу того, что надо остепениться, тогда она, конечно, может понять, зачем ему понадобилось приглашать ее на ужин. Пусть думают, что он связал себя с одной женщиной.

Господи, не навредила ли она ему сейчас, сказав Люси, что не является его подругой и их не связывают страстные отношения?

Гвен судорожно попыталась точно вспомнить, что именно было произнесено, и придумать, как спасти ситуацию. Она не собиралась играть какую-то роль ради Этана. Однако она уже и так выдавала себя не за ту, какой была на самом деле. Почему бы не пойти немного дальше и не сделать вид, что их с Этаном все же связывает нечто большее?

– А что... – Гвен откашлялась и принялась крутить ножку бокала в руках, стараясь избегать взгляда женщины, сидящей напротив нее. – Что Этан рассказывал вам и вашему мужу о нас?

– Не так уж много, – с легким раздражением ответила Люси. – Однажды Питер пришел домой из спортзала и заявил, что Этан приглашает нас в клуб на ужин и что он приведет женщину, с которой хочет нас познакомить. Я не могла упустить такой возможности. Единственной приятельницей Этана, с которой я когда-либо встречалась, была одна довольно пышногрудая крашеная блондинка, которая вышла открывать дверь в прозрачном лифчике и брюках. – Люси закатила глаза в притворном ужасе. – Поверьте, я больше ни-

когда не отважусь заехать к нему без предварительного звонка. – Она поднесла к губам бокал с водой, но, прежде чем отпить, заговорщически улыбнулась. – Я долго не могла прийти в себя после этого. Мы, скромные честные женщины, не должны слишком часто сталкиваться с подобными дамочками. Это серьезно бьет по нашим деликатным чувствам Гвен невольно хмыкнула, услышав рассказанную Люси колоритную историю.

– Вы же меня совсем не знаете, – посчитала она необходимым сказать. – Что заставляет вас думать, что я не одна из этих пустоголовых дамочек Этана?

– Во-первых, вы темноволосая. Сие означает, что вы не травите постоянно клетки своего головного мозга всевозможными осветлителями. Во-вторых, хотя ваше платье сексапильное и несколько вызывающее, оно мне, тем не менее, нравится, так что вам придется назвать мне тот магазин, где вы его отыскиали. Оно не слишком откровенно открытое и не чересчур короткое. Но отвлечемся от внешнего вида. Того факта, что Этан устроил все это... – Люси показала рукой на красиво накрытый стол, на мерцающие свечи, – и пригласил нас прийти и познакомиться с вами, достаточно, чтобы убедить меня в его особом отношении к вам. Он никогда не делал такого раньше, поскольку не хочет показывать нам тех женщин, которых находит привлекательными. И последнее. Если бы вы были одной из типичных дамочек Этана, то не сидели бы здесь, поддерживая умный разговор со мной.

Вы были бы с Этаном, висели на нем и терлись об него, как озабоченная кошка. Именно так все они себя ведут – либо чтобы поскорее затащить его в постель, либо чтобы выставить его на дорогие подарки, поскольку знают, что у него есть деньги. – (Гвен не нашлась, что сказать, поэтому, закусив губу, промолчала.) – Он вам дарил что-нибудь? Какой-нибудь браслет, ожерелье или какой-то другой милый пустичок?

Гвен хотела покачать головой и объяснить Люси, что ей не нужны ни деньги Этана, ни его подарки, но если предполагалось, что она является его последним романтическим увлечением, вполне правдоподобно, что Этан мог ей что-то дарить.

Однако она не могла заставить себя солгать.

– Думаю, что мы еще не дошли до этой стадии, – ответила Гвен. – Мы однажды ходили обедать, и он настоял на том, чтобы оплатить счет, но мы не настолько давно встречаемся, чтобы обмениваться подарками.

Люси на мгновение задумалась над ее ответом.

– Не знаю, что это значит, если сказать честно. – Она отпила воды. – Позвольте мне спросить вас. Он когда-нибудь упоминал о Сьюзен?

– О бывшей жене? – Гвен кивнула. – Да, он рассказывал мне о ней.

– Интересно, – протянула Люси. – И что же он вам рассказывал?

– Только то, что они были женаты почти пять лет и что она

бросила его, когда он решил открыть «Злачное местечко», не пользуясь финансовой поддержкой своих родителей.

Гвен не считала эту информацию такой уж важной, а Люси, по-видимому, считала. Ее глаза округлились. Она улыбнулась.

– А как вы отреагировали?

Гвен стала вспоминать их разговор в «Таверне Мартина».

– Я сказала, ему повезло, что он расстался со своей бывшей женой, если ее интересовали только его деньги.

– А вас интересуют его деньги? – спросила Люси.

Гвен вышла из себя. Почему все считают, что она охотится за мужчинами, имеющими солидный банковский счет? Неужели она производит впечатление человека, который не может сам себя обеспечить? Действительно, жалованье библиотекаря было незавидным, но ей вполне хватало на жизнь.

Гвен сделала глубокий вдох и досчитала до десяти, прежде чем ответить на вопрос Люси, поскольку боялась сказать что-то, что не понравилось бы Этану.

– Нет. Мне не нужно, чтобы какой-то мужчина содержал меня. Деньги, похоже, скорее создают проблемы, чем решают их. Я думаю, Этан может подтвердить это.

Люси несколько минут задумчиво смотрела на нее. Так долго, что Гвен стало неуютно.

Но тут лицо ее просветлело, и она приветливо улыбнулась Гвен.

– Я не хочу вас обнадеживать, на случай, если Этан сма-

лодушничает, – доверительно прошептала она, – но вы можете стать той самой, Гвен.

Той самой? Что Люси хотела этим сказать?

Но прежде чем Гвен успела узнать что-то еще, где-то в дальнем конце клуба открылась дверь и послышались шаги Этана и Питера, которые приближались к ним. Они весело смеялись и, все еще улыбаясь, подошли к женщинам.

– Явились, – поддразнила Люси, взглянув на своего мужа. – А мы уж решили, что вы удрали в какой-нибудь ресторан быстрого питания и бросили нас тут умирать от голода.

– Разве я мог такое сделать? – спросил Питер, наклонившись, чтобы поцеловать ее.

– Вполне, – ответила Люси, – особенно, если обнаружил, что где-то подают свеклу.

Питер заметно содрогнулся и выдвинул для себя стул рядом с ней.

– У меня для тебя новость, солнышко. Хотя сам я терпеть не могу этой гадости, но сообщил Этану о твоём последнем пристрастии, так что свекла тебе обеспечена.

Явно развеселившийся Этан обошел вокруг стола и сел возле Гвен.

– Вареной свеклы сколько угодно.

– Отлично, поскольку я такая голодная, что могла бы проглотить целую лошадь и трех овец в придачу.

– Не многовато ли для человека в интересном положении? – проговорил Этан, наклонившись к Гвен.

Ее бросило в жар, когда он дотронулся рукой до ее плеча. Она быстро отодвинулась, боясь, что будет реагировать на него так каждый раз, как только он дотронется до нее.

– С ужином придется подождать еще пару минут, – объявил Этан, наливая вина себе и Питеру.

– Ничего страшного, – улыбнулась Люси. – Гвен только что рассказывала мне о вас двоих. О ваших страстных отношениях.

Гвен открыла рот, хватая воздух, как рыба, вытащенная из воды. Она услышала тяжелое дыхание и поняла, что это ее собственное.

Она взглянула на Этана, предполагая увидеть, что он сузил глаза и нахмурился. На его месте она бы просто пришла в ярость. Но вместо этого его темные глаза сверкали, а губы улыбались.

– Правда? Надеюсь, она не сообщила тебе, что мы делали с шоколадным соусом? Это было бы слишком, и я полагаю, что об этом лучше никому не рассказывать.

Люси захихикала, как школьница, а у Питера брови поползли вверх. Гвен похолодела.

Ну и вечер, хуже не придумаешь!

Сначала ей пришлось нарядиться и притворяться, что она та самая женщина, какой была на свой день рождения, хотя та женщина была только воображаемой.

Потом приятель Этана расстроил ее, заставив думать, что ее, вероятно, воспринимают как его подругу.

А теперь они сидят за столом, обсуждая причудливые любовные игры, которых не было и в помине.

– Вообще-то я пошутила, – сказала Люси, – но если вы хотите развлечь нас историей с шоколадным соусом, я с удовольствием послушаю. Нам с Питером всегда хотелось попробовать что-то новое в спальне.

– Хватит, хватит, – перебил Питер, замахав руками. – Довольно. Я не собираюсь заводить разговор о сексе за ужином в обществе своей беременной жены и симпатичной молодой женщины.

Гвен захотелось поцеловать его. А потом захотелось вскочить и расцеловать всех официантов, которые вошли через секунду, неся для начала четыре тарелки с зеленым салатом и креветками.

После того как расправленные салфетки были положены на колени, а перед Люси поставили еще и тарелку со свеклой, все приступили к ужину. Гвен даже немного расслабилась, решив, что еда отвлечет их от того разговора, который они вели несколько минут назад.

Но не тут-то было.

– Сожалею, если мы привели вас в смущение, – сказала Люси, нарушив тишину, и, приветливо улыбнувшись Гвен, промокнула губы. – Мы просто пошутили, как это принято у добрых друзей, но нам не следовало шутить на ваш счет. Вы знаете нас не настолько хорошо, чтобы понять, что за этим ничего не стоит.

– Все в порядке, – успокоила ее Гвен. – Я нисколько не обиделась.

Она смутилась, но только от собственной неуверенности, чувствуя себя не в своей тарелке. Делиться друг с другом сексуальным опытом не было принято у тех библиотекарей среднего возраста, с которыми она работала. Они все больше обсуждали, какие книги пользуются сейчас наибольшим спросом.

– Но давайте сменим тему, – предложила Люси.

Да уж, пожалуйста, с отчаянием подумала Гвен.

– Мы пришли сюда сегодня, чтобы познакомиться с вами, а не смущать. Так что расскажите нам немного о себе, Гвен.

О, нет! Только не это!

– Где вы работаете?

О господи! Что делать?

Ей удавалось избегать этой темы в разговоре с Этаном до сих пор, но, похоже, больше не удастся. Люси даже не представляла, о чем спрашивает... или как лихорадочно Гвен пытается найти приемлемый ответ.

– Я... я занимаюсь закупками.

Такая работа ведь существовала. Гвен выпалила это, не успев даже осознать, что открыла рот, и была уверена, что слышала по телевизору о такой профессии. Разумеется, это было в какой-то популярной программе, а не в новостях, но...

– Правда? Как интересно, – проговорила Люси, набрав

полную вилку салата.

– А что вы закупаете? – поинтересовался Питер.

Этан, как заметила Гвен, хранил странное молчание. Уголкем глаза она видела, что он пристально смотрит на нее.

Тут не было ничего удивительного. Для него это тоже являлось новостью, и ему, вероятно, не меньше, чем другим, не терпелось услышать подробности о ее так называемой работе по закупкам. Конечно, он не мог сам задавать вопросы, чтобы его друзья не удивились, почему он еще не знает всего о ней – его предполагаемом нынешнем увлечении.

– Одежду, – охотно ответила Гвен на вопрос Питера. – Я закупаю модную одежду для нескольких универмагов и пары бутиков.

Ей пришлось позаимствовать это из той же популярной программы. Но разве она виновата, что проводила почти все вечера одна, сидя с книгой перед телевизором? Или что та программа нечаянно помогла ей?

– О, теперь понятно, почему у вас такое необыкновенное платье! – с энтузиазмом воскликнула Люси.

Гвен взглянула на свой наряд.

– Да, – солгала она. – Я закупила коллекцию моделей для одного из бутиков в центре города, и все закончилось тем, что в конце концов приобрела одну из них для себя лично.

– Может быть, когда-нибудь сходим в магазин вместе? Правда, придется подождать, пока родится малыш, – добавила Люси, поглаживая свой живот, – потому что я не хо-

чу пополнять свой гардероб красивыми туалетами, пока не смогу снова в них влезть.

Гвен улыбнулась, обрадовавшись тому, что разговор перестал крутиться вокруг нее.

– А когда это произойдет?

Люси вздохнула.

– Еще через два месяца. Не могу дождаться.

Она сжала руку мужа, и они обменялись такими взглядами, от которых у Гвен сжалось сердце. Их привязанность друг к другу была очевидной и вызвала почти болезненное чувство у Гвен, поскольку она никогда не испытывала ничего даже близкого к этому.

– Питер очень нервничает, хотя старается этого не показывать, – продолжала Люси, – а я мечтаю о материнстве и о том, чтобы моя фигура стала прежней.

– Ничего себе нервничает, – проворчал Питер с набитым креветками ртом. – Да я просто в ужасе.

Люси несколько секунд успокаивала мужа, утверждая, что ему незачем волноваться и что из него получится прекрасный отец.

Этан закатил глаза. Он уже все не раз видел и слышал. Ему это надоело до тошноты, и он решил немного подшутить над своими друзьями.

Он наклонился к Гвен в тот момент, когда принесли основное блюдо.

– Прошу прощения за такие разговоры, – произнес он на-

игранным шепотом. – Видимо, мне следовало пригласить кого-то другого составить нам сегодня компанию, а не этих старых супругов.

– Эй, – вполне искренне возмутился Питер. – Подожди, пока наступит твоя очередь. Когда ты будешь суетиться и волноваться по поводу надвигающегося рождения твоего первенца, я напомню тебе, каким черствым ты был по отношению к нам. Хотя это, черт возьми, вряд ли случится скоро.

– Как знать. – Этан пошевелил бровями и уткнулся носом в шею Гвен. – Я недавно запустил несколько пробных шаров, чтобы проверить, не захочет ли кто-то произвести на свет следующее поколение Банксов.

Этан и сам не понял, зачем это сказал. Боковым зрением он увидел, что Питер и Люси обменялись удивленными взглядами, но ему было интересней посмотреть, как прореагировала Гвен на такое ужасное заявление.

И он, надо сказать, не был разочарован. Румянец вспыхнул на ее щеках.

Этану стало приятно. Ему нравился окружавший Гвен ореол невинности.

Может быть, ее смущение в этот вечер являлось попыткой произвести впечатление на его друзей, что ему было, безусловно, приятно.

Вероятно, не следует дразнить ее... во всяком случае, так, чтобы это заметили Люси и Питер.

Но были и другие способы... О да, были.

Официанты убрали освободившиеся тарелки и подали следующее кушанье, от которого исходил легкий пар. Это были тонко нарезанная свекла в винном желе, слегка подсоленная молодая картошка и хрустящие бобы с чесночным маслом, посыпанные миндальной крошкой.

– Все выглядит очень аппетитно, Этан, – проговорила Люси. – У тебя талантливые повара.

– Спасибо. Я сам их нашел, – насмешливо сказал он.

Питер толкнул жену локтем.

– Разве я тебе не говорил, что он умнее, чем кажется?

– Какие вы насмешники. Не слушайте их, – обратился Этан к Гвен, слегка придвигая к ней свой стул. – Я вообще-то умею готовить, хотя, конечно, не так. И я пытался, – он бросил на друзей уничтожающий взгляд, – произвести на вас впечатление.

Гвен прожевала картошку и проглотила.

– О, на меня это произвело неизгладимое впечатление. Должно быть, у вас онемели пальцы, пока вы, сняв трубку, обзванивали фирмы и договаривались с ними об обслуживании на сегодня.

– Ха-ха-ха! – расхохотался Питер. – Будь осторожен, Этан. Она тебя уже раскусила.

– Простите, – сказала Гвен, опуская глаза и рассеяно кладя ладонь ему на бедро. – Это было не очень вежливо с моей стороны.

Этан почувствовал жар ее пальцев. Такую возможность

он, черт возьми, упустить не мог.

Он поспешно, прежде чем она успела отдернуть руку, накрыл ее своей ладонью.

– Ничего подобного, – тихо произнес он. – Но поскольку спорное чувство юмора моих друзей, похоже, задевает вас, а я виноват в том, что по ошибке пригласил их, я не позволю им задевать вас. Кроме того, вы правы. Я всего-навсего снял трубку и нанял этих ребят, чтобы они обслужили вечеринку. Придется вам позволить мне когда-нибудь продемонстрировать мои собственные кулинарные таланты. – Он бросил сердитый взгляд на Питера и Люси. – В моем доме. Когда мы останемся одни и не будем вынуждены слушать ничьи комментарии.

Гвен сжала пальцы, намереваясь убрать руку, но Этан крепко прижимал ее своей ладонью. Потом как ни в чем не бывало он взял вилку в левую руку и продолжил ужин.

Прошло несколько секунд, пока Гвен, кажется, поняла, что не сможет высвободить свою руку без борьбы, которая непременно привлекла бы внимание, а она не собиралась устраивать сцену на глазах его друзей... на что Этан и рассчитывал. Вздохнув, она перестала сопротивляться и взяла свою вилку.

Этан сосредоточенно ел, скрывая улыбку. Пока все идет хорошо.

Атмосфера за столом незаметно изменилась, и они, все четверо, несколько минут ели в полном молчании, пока Лю-

си не заговорила о погоде и разных событиях в Джорджтауне. Дай бог здоровья Люси, подумала Гвен. Она спасла званый ужин от провала и всех остальных от мучительных раздумий, о чем бы еще побеседовать.

Этан кивал головой и время от времени вставлял какие-то слова, но главные его усилия были сосредоточены на том, чтобы дать Гвен понять, что он собирался делать дальше. После того, как будут убраны тарелки и бокалы, цветы и свечи. После того, как они распрощаются, а Питер и Люси уедут домой.

Он гладил под столом нежную кожу Гвен. Кисть руки, длинные тонкие пальцы, изящное запястье. Поскольку она не убрала ладонь с его бедра, пальцы Этана стали медленно двигаться вверх по ее руке.

Коснувшись локтя, его рука соскользнула ей на бедро.

Гвен кашлянула, потом осторожно сняла левую руку с ноги Этана. Удивительно, но его руку, покоившуюся на ее бедре, она не тронула.

Они сидели в нескольких сантиметрах, настолько близко, что при каждом движении касались друг друга. Насколько близко, что их колени сомкнулись, чем Этан все время и пользовался. К счастью, высокий стол не давал возможности Питеру и Люси заметить, что Этан играл – или пытался играть – со своей спутницей, которая сидела прямо напротив них.

Он продолжал поддерживать умную беседу, в то же самое

время прижимая свое колено к колену Гвен и проводя рукой по ее бедру, пока не достиг края платья. Его пальцы задержались здесь на минуту, ощутив разницу между кружевной тканью и гладким шелком чулок.

Официанты вернулись, чтобы убрать обеденные тарелки. Прежде чем они подошли к его стороне стола, Этан нехотя убрал руку с колен Гвен. Нечего незнакомым людям видеть, где была его рука. Он слегка отодвинул стул на более приличное расстояние, во всяком случае, на этот момент.

Официанты поставили перед каждым из них тарелки поменьше и снова тихо исчезли.

Этан собирался заказать фирменный десерт, но так как тот содержал алкоголь, он побоялся, что это не для Люси в ее нынешнем состоянии. Так что он заказал пирог.

С другой стороны стола Люси с таким аппетитом уничтожала мороженое, словно не уплела только что ужин из трех блюд, не считая тарелки свеклы. Этан усмехнулся, увидев на ее лице выражение неподдельного удовольствия, как только она попробовала пирог.

– Ммм. Какая вкуснятина. – Люси повернулась к мужу. – Надо иметь в виду эту фирму, когда нам понадобится такая услуга.

Питер согласно кивнул.

Этан собрался попробовать десерт, как вдруг почувствовал прикосновение к своей ноге.

Было оно, несомненно, ласковое.

Он ощутил прилив горячей волны. Странно, что не подскочил на стуле.

Сжав губы, Этан закашлялся. Дожидаясь, когда мороженое растает во рту, он посмотрел на Гвен безумными глазами.

Она наслаждалась своим десертом, но по самодовольному выражению ее лица, он понял, что не ошибся.

Эта женщина, которая легко краснела при малейшем намеке и, казалось, готова была воткнуть вилку в его руку, когда он отважился скользнуть под край ее юбки, прекрасно знала, что делает сама.

Она вдруг, добровольно, без всякой причины... стала флиртовать. С ним.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Гвен ликовала в душе, увидев, как отреагировал Этан на то, что она стала слегка поглаживать его лодыжку ступней, обтянутой чулком. Ей доставляло удовольствие, что он был защищающейся стороной в игре, которую она затеяла.

Такой поворот дал ей возможность почувствовать себя необузданной, сильной и сексапильной... той женщиной, которой он ее считал. Женщиной, которой она хотела бы быть на самом деле.

Сегодня она могла позволить себе быть такой женщиной, разве нет? Этого от нее ждали.

Делая вид, что с их стороны стола не происходит ничего особенного, Гвен на мгновение отодвинулась от Этана, чтобы осуществить задуманное.

Закинув правую ногу на левую, она будто невзначай наклонилась к Этану, засунула ступню ему под брючину и стала двигать ее вверх.

– Вы уже придумали имя для вашего ребенка? – спросила она Люси и Питера, не обращая внимания, но с удовольствием слыша тихий сдавленный стон, донесшийся со стороны Этана.

Они пощebetали несколько минут, пока Люси перечисляла имена, а потом начали спорить с Питером, который утверждал, что имя Эмили лучше, чем Эмма, а Адам лучше, чем

Ян.

Как только ступня Гвен поднялась достаточно высоко, Этан принялся стучать вилкой по тарелке, с жадностью поглощая последние куски пирога.

– Все было просто замечательно, – объявил он, энергично потирая руки. – Спасибо, ребята, что пришли сегодня. Надеюсь, мы очень скоро это повторим.

Питер и Люси с недоумением уставились на него. Их руки застыли на полпути ко рту. На тарелках еще оставался недоеденный десерт.

– Прости? – произнес Питер, явно сконфуженный. – Ты упросил нас поужинать с тобой, а сейчас предлагаешь нам уйти?

– Да. Прошу прощения за это. Я не хотел быть невежливым, но...

Он замолчал на несколько секунд, выразительно глядя на своих друзей в явной попытке подать им сигнал: «Уходите».

Все четверо застыли в молчании.

Гвен не знала, что делать. Может быть, ей следует вмешаться и извиниться за грубость Этана? Или промолчать и дать ему возможность самому разобраться с друзьями?

Наконец Люси понимающе улыбнулась и положила ладонь на руку мужа.

– Пойдем, Питер. Пора.

– Что?

Выпавшая из его руки вилка звякнула, ударившись о та-

релку.

– Пошли, – сказала Люси, отодвигая стул и несколько неуклюже поднимаясь. – Мне кажется, Этан старается в такой более чем невежливой форме объяснить нам, что они с Гвен хотели бы остаться вдвоем.

Питер метнул взгляд на Этана и раздраженно бросил салфетку на стол.

– В самом деле?

Он встал и повел жену к двери.

– Простите, – произнес Этан, когда они поспешно направились к парадному входу. – Я возьму это. Обещаю.

Гвен услышала, как Питер прорычал что-то неразборчивое, прежде чем дверь за ними захлопнулась.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь обрести возможность говорить.

– Это было не очень красиво, – упрекнула она. – Вы не должны были выставлять их таким образом. Или хотя бы проводили до дверей.

– Должен был выставить, – ответил Этан. – Тут он протянул руку и не слишком нежно придвинул ее стул к себе. – И не должен был провожать. – Он взял ее ладонь и прижал к себе. – Чувствуешь, что со мной происходит?

– Разве я не могла подразнить тебя так, как ты дразнил меня? – смело произнесла Гвен. Они впервые обратились друг к другу на «ты».

– О, могла. Только, наверное, надо было сделать это после

десерта.

– Ты начал.

Почему ей вдруг стало тяжело дышать? – удивилась Гвен. И почему ее голос вдруг задрожал?

– И я собираюсь закончить это. Иди сюда.

Не успела она опомниться, как он стащил ее со стула, усадил к себе на колени, обнял за талию и притянул так близко, что их губы встретились. Ее охватило волнение.

Она далеко не считала себя искушенной в любовных отношениях, но не могла отделаться от мысли, что никогда бы не испытала ничего подобного тому, что чувствовала сейчас, с другим мужчиной.

Ей показалось, что за спиной она слышит какой-то шум, но ощущения, охватившие ее, были превыше всего. Даже если бы клуб был полон людей, которые наблюдали бы за их эротическими играми, ей было бы все равно.

А вот Этану, по-видимому, не все равно. Со стоном сожаления он отстранился и пригладил ладонью ее волосы, вглядываясь в припухшие сочные губы. Потом провел подушечкой большого пальца по нижнему краю ее рта.

– За нами наблюдают, – сказал он приглушенным голосом.

Бросив взгляд через плечо, Гвен увидела одного из официантов, который стоял в нескольких метрах от них с явно сконфуженным видом.

Ей пришло в голову, что она должна бы смутиться, оттого что ее застали в такой неловкой ситуации. По крайней мере

следовало бы встать с колен Этана.

Но она ощущала тяжесть в руках и ногах, а по ее жилам разливалось приятное тепло, как от коньяка в зимнюю ночь, что делало ее совершенно беспомощной.

– Для следующего шага, который я хочу сделать, – про-
бормотал Этан ей в самое ухо, – нам надо остаться одним.
Давай уйдем отсюда.

Плавным движением Этан отодвинул свой стул, встал и поставил Гвен на ноги. Она покачнулась, опираясь на высокий каблук одной красной атласной туфли, оставшейся на ноге. Колени ее подгибались.

Почувствовав, что Гвен теряет равновесие, Этан обхватил ее одной рукой за талию, подобрал скинутую раньше туфлю и надел ей на ногу. Потом схватил со стола крошечную, расшитую бисером сумочку и, почти оторвав Гвен от пола, увлек ее к двери черного входа.

– Мы исчезаем, – сказал он официанту, когда они проходили мимо него. – Оставайтесь здесь столько, сколько нужно, чтобы все убрать, и проверьте, заперты ли двери, когда будете уходить.

Широко раскрыв глаза, молодой человек кивнул. Они вышли через дверь черного хода к машине Этана, которая отливала серебром в ярком свете фонаря, освещавшего парковку.

Открыв машину с помощью брелока сигнализации, Этан распахнул пассажирскую дверцу и чуть ли не втолкнул Гвен

внутри. Спустя секунду он сел за руль и повернул ключ в замке зажигания.

– Ко мне или к тебе? – спросил он.

Сначала Гвен решила позволить ему побывать в ее квартире, чтобы он мог увидеть, как она живет, понять, какова она на самом деле. А что будет, если ему не понравится то, что он увидит, и это его отпугнет?

Разумеется, она знала, что о каких-то постоянных отношениях между ними и речи быть не может. Сегодня, вероятно, их последний совместный вечер. Последний раз, когда она видит и слышит его. И как бы ей ни было больно, она сможет это пережить.

Хотя Гвен подозревала, что влюбилась в него... По крайней мере была немного влюблена с того момента, как они встретились.

Но с того же самого момента она знала, что ничего не может получиться из отношений, основанных на лжи. Гвен знала, кем была сама и кем был Этан. А он не знал ее. Она знала, чего хочет сама и чего хочет Этан, и эти желания уводили их в разные стороны.

– К тебе, – ответила она, стараясь не поддаваться панике, которая могла разрушить этот во всех других отношениях прекрасный и обещающий стать выдающимся вечер.

Она может провести еще одну ночь с Этапом. Еще одну ночь в его объятиях, заниматься: ним любовью до полного изнеможения.

Ее бросило в дрожь от одной только мысли б этом.

Существовала вероятность, что она будет обить его вечно... тосковать по нему всегда... и никогда не встретит другого мужчину, который мог бы сравниться с Этаном. Без всякого предупреждения он проник в ее сердце и поселился в укромном уголке души.

Как что она примет все, что он захочет дать, все, что сможет принять, и сохранит это в своей памяти, чтобы эти воспоминания помогли ей прожить следующие двадцать или тридцать лет.

А потом она умрет в одиночестве... но с улыбкой на устах, потому что когда-то общалась с веселым, красивым, удивительным человеком, которого звали Этан Банкс.

Этан раз пятнадцать нарушил правила дорожного движения на коротком пути до дома. Его единственным желанием было добраться туда и затащить Гвен в свою постель.

Он представил, как прижимает ее в этом смелом красном платье к стене, и его бросило в дрожь.

Она свела его с ума.

Настолько, что он прогнал своих друзей, не дав им закончить ужин. Настолько, что он вел себя, как какой-то сексуально озабоченный подросток, на глазах у изумленных официантов. Настолько, что рисковал жизнью, лишь бы поскорей привезти ее к себе.

Колеса пронзительно взвизгнули, когда он загнал «лексус» на парковку позади своего дома, остановившись всего

в нескольких дюймах от кирпичной стены, и выключил двигатель.

Через секунду Этан уже выскочил из машины и оказался у пассажирской дверцы. Распахнув дверцу, он схватил Гвен за руку, рванул ее с сиденья и потащил за собой, кинувшись, как сумасшедший, к парадному входу.

Гвен старалась удержаться на ногах. Взглянув на нее, он увидел, что она смеется. С откинутой назад головой, с каштановыми кудрями, обрамляющими лицо, девушка выглядела такой счастливой, какой он ее еще не видел... и достаточно сексапильной, чтобы быть моделью.

Черт!

Этан остановился на полпути, повернулся к ней и прижал к своей груди. Ее веселье было заразительным. Уткнув нос в ее волосы, он захохотал вместе с ней.

– Что тут смешного? – спросил он. Волосы Гвен пахли клубникой со сливками, и ему захотелось проглотить ее.

– Ты. Все это. Мы.

Гвен слегка отстранилась, и он заглянул в ее шоколадные глаза, сверкающие от возбуждения в желтом свете уличных фонарей.

– Что значит «Ты. Все это. Мы»?

– Все это захватывающе и дико, – ответила она. – Мне нравится, что ты так спешишь подняться наверх. Хотя мои ноги, возможно, не простят тебе этого утром.

Взьерошив ее волосы, Этан опустил глаза на красные ат-

ласные туфли.

– Я постараюсь сделать так, чтобы твои ноги не разболелись от беготни на каблуках. Помассирую подъем и оближу пальцы. – (Она захихикала снова.) – А после всего, – со стоном выдохнул он, – я сделаю полный массаж ног, обещаю. Но только после всего, хорошо?

Слегка улыбнувшись, она потерлась носом о его колючую щеку.

– Хорошо.

С явным облегчением Этан быстро повернулся и повел Гвен в дом. Он шел за ней по устланному ковром вестибюлю, положив руки ей на талию, тесно прижавшись к ее спине и уткнувшись носом в нежную кожу за ее ухом.

Двери лифта раздвинулись. Этан предвкушал, как они будут подниматься наедине в его квартиру, и он сможет целовать и ласкать Гвен, сколько захочет.

Он так и делал – до второго этажа.

Зазвенел звоночек, предупреждая их о том, что двери открываются. Оторвав свои губы от губ Гвен, Этан взглянул на освещенную панель над дверью лифта и увидел, что они остановились, намного не доехав до его этажа.

– Черт, – проскрежетал он сквозь зубы.

Гвен облизнула губы. Она выглядела удивленной и покорной, именно такой, какой она ему нравилась.

– Что?

Не успел Этан ответить, как двери тихо открылись и в ка-

бину вошел пожилой джентльмен в твидовом пиджаке. Он коротко улыбнулся им обоим и повернулся лицом к дверям. Гвен встала точно также.

Вот недостаток всех многоквартирных домов, подумал Этан. Жильцы давно поняли, что проще подняться с кем-то наверх, чем ждать, пока лифт спустится вниз.

Но хотя они больше не были одни, это не означало, что Этан прекратил делать то, что ему хотелось, в присутствии непрошеного спутника.

Когда они в молчании поплыли выше, он погрузил нос в шелковые пряди на затылке Гвен и глубоко вдохнул. Фруктовый аромат щекотал его ноздри, заставляя испытывать голод, совсем не связанный с едой.

Он провел рукой вниз по ее бедрам, к краю юбки, потом под него. Гвен нервно заерзала в попытке увернуться от его рук.

Если бы не джентльмен, который решил подняться вместе с ними, Этан нажал бы на кнопку и остановил лифт, чтобы заняться с ней любовью прямо здесь.

Когда колокольчик зазвонил снова, Этан увидел, что загорелся номер его этажа.

– Слава богу, – пробормотал он над ухом Гвен.

Двери раздвинулись, и он, быстро обойдя седовласого джентльмена, вывел ее в коридор. Этан был уже на полпути к своей квартире и доставал ключи из кармана, когда двери лифта закрылись.

Подойдя к двери, Гвен прислонилась к стене.

– Это было забавно, – сказала она, слегка усмехнувшись. –

Я восхищена твоим самообладанием.

– Я тоже, – пробормотал он.

Честно говоря, он не понимал, как ему удалось так долго продержаться. Гремя ключами, он как назло не мог открыть замок.

– Ты не говорила мне, что носишь чулки, – пробормотал Этан смущенно.

– А ты не спрашивал.

– С этого момента все меняется. Я хочу знать, какое белье ты носишь все двадцать четыре часа в сутки.

Она засмеялась:

– Даже если я ношу старушечье трико?

Его губы дрогнули, а проклятый ключ наконец попал в замочную скважину.

– Неужели у тебя есть старушечье трико?

– У каждой женщины имеется хотя бы одна пара, потому что этот предмет очень просторный и удобный.

Этан скорчил гримасу, не уверенный, что ему понравилась картина, которую она нарисовала.

– Ну ладно, не старушечье трико, но все остальное.

Повернув ручку, он распахнул дверь, обнял Гвен одной рукой за талию, оторвал от пола и внес в квартиру. Как только дверь за ними захлопнулась, он повернулся и прижал ее к дверному косяку, о чем мечтал в своих фантазиях.

Он страстно целовал Гвен. От нее пахло вином и пирогом, который они ели на десерт.

– Черт возьми, да ты вкуснее любого грандиозного ужина.

Гвен впилась ногтями в его плечи, еще сильнее распалая Этана. Если такое было возможно. Он и так ждал, что каждую секунду из его ушей может повалить пар.

– Ты не собираешься спрашивать, что надето на мне сейчас?

Он не был уверен, что его это интересовало. Он еле сдерживался.

– Хорошо, – задыхаясь, произнес Этан. – Сдаюсь. Что надето на тебе сейчас?

Она обвила его шею руками, потом приблизила губы прямо к его уху. От ее дыхания мурашки побежали по его повлажневшей коже.

– Ничего.

До него не сразу дошло, что Гвен имеет в виду. А когда он понял, что она хотела сказать, то не сразу поверил.

– Боже мой, – наконец произнес он. – Ты хочешь убить меня?

– Ни в коем случае, – произнесла она голосом, которым, вероятно, говорила Ева, собираясь соблазнить Адама. – Просто пытаюсь попробовать нечто новенькое, – добавила Гвен. – И слегка облегчить тебе жизнь, насколько я понимаю.

– Ты даже не представляешь...

Покачав головой, он начал сбрасывать с себя одежду.

– Надеюсь, ты не возражаешь. Мне кажется, я не доберусь до спальни. Я хочу заняться с тобой любовью прямо здесь, у двери. Если ты против, скажи сразу, потому что я не смогу остановиться.

– Я хочу, – прошептала Гвен.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Как она хотела бы, чтобы Этан знал настоящую Гвен Томас и его влекло бы к ней так же, как к той Гвен, которой он ее считал. Или чтобы она на самом деле стала такой, как ее «второе я». Чтобы ей нечего было скрывать от него.

Но она уже выбрала не ту дорогу и не видела пути назад. Хотя, если бы это было в ее силах, Гвен сделала бы все, чтобы только сохранить их отношения.

Если Этан этого захочет, конечно. Потому что теперь Гвен точно знала... она не просто испытывает физическое влечение к нему и не считает, что возможно влюбилась в него.

В какой-то момент между тем первым вечером, когда она вошла в «Злачное местечко», и сегодняшним днем Гвен по уши влюбилась в Этана. Она мечтала находиться с ним – в его постели, в его объятиях, в его жизни – вечно. Такого не могло быть, конечно. Она знала это. Но мечтать не запретишь.

Через несколько часов Гвен проснулась в чернильной темноте. Этан спал рядом с ней. Ровное дыхание вздымало и опускало его грудь, и она долго смотрела на него, спящего.

Взглянув на электронные часы, стоящие на ночном столике, она увидела, что было около трех часов ночи.

Гвен чувствовала себя, как Золушка на балу. Если она останется до утра, то, скорее всего, снова превратится в

обыкновенную простушку. Но если уйдет сейчас, Этан будет продолжать считать ее прекрасной принцессой.

Ее сердце сжалось при мысли, что она может больше никогда не увидеть его, но выбора не было. Лучше исчезнуть, сохранив приятные воспоминания о проведенном с ним времени.

Пока он не разобрался в том, что она представляет из себя на самом деле, и не возненавидел ее за обман.

Откинув простыню, Гвен осторожно выбралась из объятий Этана и, сев на краю кровати, опустила босые ноги на ковер.

Осторожно двигаясь, она собрала свою одежду в лучах лунного света, льющегося сквозь окно в дальнем конце комнаты. Одеваясь, бросила взгляд на кровать, чтобы убедиться, что Этан спит. Она надела туфли прямо на голые ноги, сунув чулки в свою сумочку, которую обнаружила на черном лакированном туалетном столике.

Гвен уже была на полпути к прихожей, а все еще не могла заставить себя уйти. Пока.

Вернувшись на цыпочках к кровати, она наклонилась над все еще неподвижным Этаном.

– До свидания, – прошептала она, и слезы брызнули у нее из глаз. Поцеловав кончики пальцев, она слегка дотронулась до его щеки. – Я люблю тебя.

Он не пошевелился. Не было никаких признаков того, что она разбудила его или что он услышал, как бьется ее сердце.

И это к лучшему, с ее точки зрения.

Чтобы не разрыдаться, Гвен опрометью выскочила из квартиры... совсем как Золушка, убегающая от своего Прекрасного Принца.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Этан повернулся в кровати и протянул руку к женщине, которая, как он знал, должна была лежать рядом. Но если в прошлый раз он ожидал, проснувшись, увидеть Гвен, то сейчас в глубине души понимал, что ее здесь нет.

Черт! В чем дело? Почему эта женщина не может остаться с ним всю ночь? Он поклялся, что, когда в следующий раз ему удастся затащить ее в постель, он не позволит ей уйти.

Опершись на локти, Этан сидел какое-то время неподвижно.

Разве не понятно, хотя он и не говорил этого вслух, что он не желал, чтобы Гвен уходила? Ему хотелось, чтобы она осталась здесь, рядом с ним, на весь день.

Он все еще чувствовал ее аромат. На своей коже и на простынях. Этот аромат был везде: в носу, во всех порах и в его душе.

Это было больше, чем просто физическое ощущение. Она заставила его чувствовать себя по-новому и просыпаться утром с мыслями о том, когда он увидит ее снова. С мечтой увидеть ее.

Хотя это вовсе не означает, что он хочет быть с ней!

– Ладно, Банкс, – сказал он себе, пытаясь сохранить хладнокровие. – Подумай об этом. Подумай хорошенько.

Неужели желание видеть Гвен, используя каждую возможность (лучше – двадцать четыре часа в сутки), означает, что он готов к особым отношениям? Может быть, даже... постоянным?

Этан ждал, когда его охватит привычная паника. Ждал, что в памяти возникнет воспоминание о предательстве Сюзен, а в душе – сожаление обо всех предшествующих женщинах, с которыми он встречался в клубе, если ему захочется связать себя исключительными отношениями с одной-единственной.

Ничего. Никакой паники. Никаких сожалений.

Он подумал о Сюзен и о том, что почувствовал, когда она бросила его. Обычно в таких ситуациях его охватывали ярость и негодование, и настроение было испорчено на весь день.

А сейчас он вдруг обнаружил, что... ничего не чувствует. Да, Сюзен была частью его прошлой жизни, и он ни за что бы не женился на ней снова, если бы у него появился такой шанс. Но от мыслей о ней и о том, как она его использовала, давление не поднялось.

Интересно...

Тут он подумал о Гвен, и теплое умиротворяющее чувство захлестнуло его. Он понял – совершенно неожиданно и предельно реально, – что Гвен ни в чем не походит на Сюзен.

Этан представил длинные темные волосы Гвен и улыбку, всегда играющую на ее губах. Он вспомнил ее смех и ощутил

тот же прилив адреналина, как в ее присутствии.

Затем он подумал о том, какое будущее их ждет, если они с Гвен будут вместе.

Этан мысленно увидел, как они идут, держась за руки, и тесно прижимаются друг к другу. Он представил, как она лежит, свернувшись калачиком, на диване в его кабинете в клубе, а он работает за своим письменным столом. Представил, как она потягивает фруктовый сок, пока он принимает заказы за стойкой бара.

Он представлял ее в своей квартире, где она чувствует себя как дома. Он мысленно видел, как она идет по проходу храма к нему, а ему не терпится назвать ее своей женой. И тут он увидел их через несколько лет. Двое или трое детишек танцуют вокруг елки, а они с Гвен, стоя поодаль, наблюдают за тем, как те открывают подарки, которые им принес Санта Клаус.

О, господи! Да он любит ее.

И снова Этан ждал, что его охватит паника, и снова ничего не произошло. Вместо этого он ощущал полнейшее благодущие.

Впервые с того момента, как его бросила Сюзен, он не боялся вступить в серьезные отношения с женщиной.

Его не пугала мысль о женитьбе и семье.

А главное, он не боялся любви.

Выругавшись, Этан сел на кровати и расстроено взъерошил волосы. Прекрасно! Наконец-то он понял, что влюбил-

ся в Гвен Томас, а она снова удрала от него.

Но он не собирался ее отпускать.

Откинув простыни, он поспешно направился в ванную комнату и встал под душ.

На сегодня у него был список дел на три страницы, но все эти дела неожиданно свелись к одному, самому важному – найти Гвен.

Он вытерся, встал перед зеркалом и побрился так быстро, как только смог, потеряв при этом не слишком много крови. Как обычно, все закончилось десятком порезов.

Смочив кожу лосьоном и воспользовавшись дезодорантом, Этан подошел к комоду, чтобы достать футболку и джинсы. Надев носки и туфли, он схватил ключи от машины, сотовый телефон и вышел из квартиры.

Направившись прямо к дому Гвен, он сделал по дороге пару звонков. Сначала – дневному менеджеру своего клуба с просьбой взять на себя работу с бумагами и те дела, которыми Этан планировал заняться сам, потом – ночному менеджеру, чтобы предупредить, что с ним можно связаться по сотовому телефону.

К этому времени он уже подъехал к дому Гвен. Поставив машину на первое свободное место, оказавшееся поблизости, он почти побежал по тротуару.

Этан нажал кнопку домофона. Ответа не последовало, но он не желал с этим смириться.

Он снова нажал кнопку, но тут из дома вышла какая-то

женщина. Он подождал, пока она скроется из виду, и придержал дверь, не дав ей захлопнуться. Проникнув в дом, он помчался вверх по лестнице. Перепрыгивая через две ступеньки, подбежал к квартире Гвен и принялся стучать. Через несколько минут он понял, что она либо избегает его, либо ее и в самом деле нет дома.

– Ну давай же, Гвен, – просил он через дверь, надеясь на чудо. – Открывай.

В конце лестничной площадки скрипнула дверь. Повернув голову, Этан увидел пожилую даму в белых кудряшках, выглядывающую на лестницу.

– Сожалею, молодой человек, но Гвен нет дома.

Оставив свой пост у квартиры любимой, Этан кинулся к старушке, но, увидев, какой дряхлой она была, замедлил шаги, боясь напугать ее.

– Вы не знаете, где бы я мог ее найти? – спросил он. – Это очень важно.

Она осторожно оглядела его с головы до ног.

– Предполагаю, что на работе, как всегда. Работа. Черт! Гвен, вероятно, отправилась за новой уникальной коллекцией одежды, поскольку ее работа – закупки.

– А вы не знаете точно, где она может быть? Как мне найти ее?

– Конечно, знаю. Она работает в конце улицы, в библиотеке. Вы знаете, где это?

Этан заморгал, пытаясь постичь слова женщины.

– В библиотеке? – громко переспросил он. Гвен говорила, что закупает одежду для дорогих универмагов и нескольких бутиков. Что она делает в местной библиотеке?

– Нуда. Она должна быть там, если, конечно, не вышла пообедать. Этан взглянул на свои часы. Десять утра. Слишком рано для обеда. Отлично, тогда, может быть, он застанет ее.

– Спасибо.

Этан приветственно поднял руку и торопливо сбежал по ступенькам.

Он не стал садиться в машину, опасаясь, что не сумеет найти другое свободное место для парковки, а прошел несколько кварталов пешком до джорджтаунского филиала столичной библиотеки.

Он вспомнил, как Гвен спускалась по ступенькам этой библиотеки в тот день, когда он увидел ее, а потом следовал за ней до дома, в котором она жила.

Он не понимал, что происходит, но его это и не интересовало. Главное – найти Гвен и сказать ей о своих чувствах.

Не говоря уж о том, что необходимо понять, как она относится к нему.

Меньше чем через пять минут Этан оказался возле старинного здания из красного кирпича. Белый купол венчал его, высокие колонны обрамляли вход. В два прыжка Этан преодолел широкие ступени лестницы и распахнул дверь, придержав ее на мгновение, пока из библиотеки выходил посетитель.

Внутри стояла мертвая тишина. Этан привык к шумной атмосфере «Знойного местечка». Даже когда он работал или ехал в машине, то обычно включал музыку.

Но это была та тишина, которая обычно царила первые тридцать секунд после его появления дома или когда он входил в клуб незадолго до его открытия, – временное затишье перед включением телевизора или аудиосистемы.

Этан стоял в вестибюле, уставившись на ряды высоких стеллажей, заставленных книгами. За столами, вокруг которых стояло по четыре или по шесть стульев, сидели читатели.

Вдоль дальней стены располагались отдельные кабины с большими, забавными на вид, устройствами, которые, насколько он помнил, использовались для микрофильмирования.

А еще тут находилась высокая полукруглая стойка, за которой стояла сотрудница библиотеки. Но не Гвен.

Это оказалась женщина средних лет с темными волосами, собранными в узел. Она была в голубом пуловере, надетом поверх цветастой блузки. Изображая предельную занятость, библиотекарьша в то же время следила за ним, поглядывая сквозь очки в громадной оправе.

Этан внимательно осмотрел зал и, не увидев нигде Гвен, подошел к стойке и улыбнулся, когда библиотекарьша сделала вид, что наконец заметила его.

– Вам помочь? – произнесла она почти шепотом, вежливо улыбнувшись.

– Да. Мне надо поговорить с одним человеком, и мне сказали, что она должна быть здесь. Ее зовут Гвен Томас. У нее красивые каштановые волосы, волнистые, до плеч. Одним словом, потрясающая женщина. Она случайно не работает здесь?

Он увидел, как у женщины округлились глаза за стеклами в пластмассовой оправе.

– Гмм... у нас действительно работает некая Гвен Томас, – сказала она не очень охотно, – но я не уверена, что это та самая женщина, которую вы ищете. Хотя наша Гвен – милая девушка.

У Этана оборвалось сердце. Он не знал, сколько девушек по имени Гвен Томас живет на свете, но был уверен, что если бы его Гвен работала здесь, женщина за стойкой знала бы ее.

Его Гвен невозможно спутать ни с кем, и ее, безусловно, нельзя назвать просто «милой девушкой». Его Гвен сногсшибательна.

– А вот и она! – вдруг воскликнула женщина.

Этан круто повернулся и увидел Гвен. Свою Гвен!

Она была одета совсем не так, как он ожидал, но все равно выглядела отлично. Она была просто чертовски хороша и, как всегда, сексапильна в коротком, выше колен, обтягивающем бледно-желтом вязаном платье с небольшими рукавами и изящным вырезом. Крупная брошь в виде ромашки украшала ее грудь с левой стороны. В правой руке она несла стопку толстых старых книг.

– Этан. – Сильно побледнев, она дрогнувшим голосом произнесла его имя. – Что ты здесь делаешь?

Тысяча собственных вопросов пронеслась в его мозгу, начиная с «А что ты здесь делаешь?» и кончая «Я думал, что ты покупаешь модную одежду, а не работаешь библиотекарем». Но ни один из этих вопросов не был так важен, как причина его появления здесь.

– Ищу тебя.

Он поспешно поблагодарил библиотекаршу, стоявшую за дубовой стойкой, и подошел к Гвен.

– Почему ты ушла сегодня утром? – спросил он многозначительно, но достаточно тихо, чтобы никто этого не услышал даже в той мертвой тишине, которая их окружала.

Гвен слегка покраснела и переложила книги, которые держала, из одной руки в другую. Видимо, ей было тяжело. Забрав книги у нее из рук, Этан положил их на ближайший стол.

– Нельзя ли найти тут какое-то место, где мы могли бы поговорить в более приватной обстановке?

Этан не знал, как к этому относится Гвен, но сам он не собирался делать свою личную жизнь достоянием всех посетителей джорджтаунской публичной библиотеки.

Этан никак не ожидал, что здесь бывает так много читателей по утрам в будние дни. Правда, он ни разу не появлялся в библиотеке с тех пор, как учился в школе, так что не мог судить об этом.

Гвен огляделась, потом кивнула. И повела его в небольшую комнату со стеклянными перегородками, скрытую за стеллажами. Когда они вошли туда, она тихо прикрыла дверь и опустила жалюзи, чтобы укрыться от любопытных взглядов.

Прислонившись к заваленному бумагами металлическому столу, Этан скрестил руки на груди. По лицу Гвен, когда она снова взглянула на него, никак нельзя было сказать, что она уже немного спокойнее относится к его неожиданному появлению здесь.

– Ты собираешься ответить на мой вопрос? – холодно спросил Этан.

– Какой вопрос? – Гвен нервно пригладила руками свое платье, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Почему ты сбежала сегодня утром? – повторил он.

– А я должна была остаться?

– Если тебе необходимо было идти на работу или куда-то там еще, ты могла разбудить меня и сказать об этом. Или хотя бы оставить записку, сообщив, когда вернешься. Я ведь надеялся, что, проснувшись, увижу, что женщина, с которой я провел ночь, все еще лежит в моей постели.

Тут Этану пришло в голову, что обычно он никогда не ждал, что проснется рядом с женщиной, с которой вечером лег в постель. Но разве любовь к Гвен не изменила все на свете?

– Извини, – сказала она. – Я бы не нашла, что сказать.

Он с подозрением взглянул на нее. Странное чувство возникло в его душе.

– Ты вообще не собиралась возвращаться ко мне, правда? Или позвонить, или увидеть меня снова.

Посчитав ее молчание и то, как она нервно облизнула губы, за достаточно красноречивый ответ, Этан сжал кулаки, чтобы не поддаваться искушению прижать руки к сердцу, где вдруг возникла боль.

– Вот и отлично, просто отлично! – громко произнес он. – Несколько последних недель я постоянно только и думал о тебе, мечтал о тебе, радуясь тому, что наконец пережил предательство жены и серьезно влюбился. А ты, оказывается, использовала меня только для того, чтобы развлечься.

У Гвен замерло сердце, потом забилось так сильно, что едва не вырвалось из груди.

Она и без того достаточно испугалась, когда, выйдя из-за стеллажей, увидела Этана перед стойкой. Он был, как всегда, неотразим в своих потертых джинсах и оранжевой футболке, которая обтягивала его грудь и бицепсы, словно вторая кожа. А теперь он стоял перед ней, негодуя, что ее не оказалось рядом, когда он проснулся сегодня утром, и... говорил ей, что, возможно, всерьез влюбился в нее?

Она правильно расслышала? Он действительно это сказал или ей почудилось?

Нет. Она, должно быть, ошиблась. Такие мужчины, как он, не влюбляются в таких женщин, как она.

Но ее мозг говорил, что он произнес именно эти слова, и она должна в этом убедиться.

– Что ты сказал? – спросила Гвен, едва дыша от страха, что он может это опровергнуть.

Этан раздраженно закатил глаза.

– Ты использовала меня, чтобы развлечься...

Покачивая головой, Гвен неуверенно шагнула к нему. Ей нечем было дышать.

– Перед этим. Ты сказал... ты сказал, что влюбился в меня?

– Да, – подтвердил он неохотно. – Но больше ни за что этого не скажу. Я достаточно натерпелся унижений для одного дня, спасибо.

Не обращая внимания на его страстную речь, Гвен подошла ближе, борясь с желанием протянуть руку и дотронуться до него.

– Ты все еще так думаешь? – спросила она таким слабым голосом, каким не говорила никогда.

– А тебе не все равно? Ты выскользнула утром, чтобы не видеть меня больше.

Гвен проглотила подступивший к горлу ком.

– Ты прав. Именно поэтому. Но я была уверена, что это ты не захочешь меня никогда больше видеть. Я знаю таких людей, как ты, Этан. Ты владелец клуба. Встречаешься каждый день с сотнями роскошных женщин. Я уверена, что каждая из них с радостью воспользуется шансом поехать к тебе до-

мой.

– О чем ты говоришь? Я встретил тебя в моем клубе, и ты в ту же ночь отправилась со мной.

– Знаю. Я не собиралась упрекать тебя. Пожалуй, именно его сексапильность и привлекла ее. Она хотела, чтобы мужчина, который будет заниматься с ней любовью, не задавал лишних вопросов и не возлагал каких-то надежд на неожиданную встречу. Но получилось так, что ее саму это очень глубоко затронуло. Она слишком эмоционально отнеслась к мужчине, которого выбрала.

– Честно говоря, – продолжала Гвен, – я не думала, что ты захочешь, чтобы женщина вроде меня слишком долго крутилась возле тебя. Я сочла, что ты будешь рад освободиться от меня.

Этан долго пристально смотрел на нее, потом оттолкнулся от стола, о который опирался, с тех пор как они вошли в эту комнату.

– Что значит «женщина вроде тебя»?

– Такая, как я. Обыкновенная, скучная библиотекаряша, нога которой ни разу не ступала ни в один ночной клуб до того дня рождения.

– А я считал, что ты закупаешь модную одежду.

– Я солгала. Я не думала, что ты или твои друзья придут в восторг, узнав, что я провожу все свои дни, расставляя книги на полках и помогая студентам в поисках нужной литературы.

– Да какое мне дело до того, чем ты зарабатываешь себе на жизнь? – возмущенно воскликнул Этан. – Сознаюсь, я удивлен, но не настолько, чтобы ты чувствовала себя обязанной лгать о своей работе. И с какой стати ты решила, что ты «обыкновенная» и «скучная»? Мы с тобой не так давно встречаемся, но я не заметил ни того, ни другого.

– Но это на самом деле так, Этан. Ты не знаешь меня, совсем не знаешь. Все, что ты знаешь обо мне, – придумано. В тот вечер я пришла в твой клуб впервые. Я выкрасила волосы и купила новый наряд, не имеющий ничего общего с тем, в чем я хожу обычно. Я была в депрессии по поводу того, что мне исполняется тридцать один год, и хотела хоть раз в жизни совершить какой-то экстравагантный поступок. Встретив тебя, я получила шанс раскрепоститься и провести вечер с веселым красивым мужчиной, который на следующий день и думать обо мне забудет. – Гвен невесело рассмеялась и нервно взъерошила волосы. – Но ты оказался совершенно не таким, каким я ожидала тебя увидеть. Ты оказался милым и добрым. И тебя интересовал не только секс со мной. Ты разыскал мой дом и снова пригласил меня. Мне показалось по твоему поведению, что ты хочешь узнать меня получше, в то время как я считала, что была для тебя развлечением на одну-единственную ночь.

Этан покачал головой в явном замешательстве.

– Не хочешь ли ты сказать, что удрала от меня сегодня утром, потому что я был слишком внимателен к тебе? Пото-

му что я отнесся к тебе как к женщине, с которой меня связывают какие-то отношения, а не как к любовнице на одну ночь?

– Нет, ты ничего не понял. Дело совсем не в тебе. Ты был великолепен, чего я никак не ожидала и не планировала. – Гвен тяжело вздохнула. – Я говорю о другом. Женщина, которую ты встретил в ту ночь в своем клубе, – это не я. И когда ты появился в моей квартире и пригласил меня на ужин, мне пришлось притворяться умудренной и самоуверенной. Мне пришлось купить сексапильный крикливый наряд и придумать себе другую профессию, лишь бы ты не подумал, что я целыми днями торчу здесь, в окружении книг.

Если в это утро Этан был в смущении, когда неожиданно понял, что влюблен в Гвен, то сейчас пришел в полное замешательство. Видимо, она считала, что женщина, с которой он проводил так много времени, и женщина, которой она была на самом деле, совершенно не похожи друг на друга.

Но Этан считал иначе. Даже если Гвен и выдавала себя за другого человека в его клубе, в ту первую ночь, которую они провели вместе, все равно какая-то часть той сексапильности и трепетности оставалась в ней и сейчас. Он знал, что профессия библиотекаря не делала ее ни скучной, ни нудной. А еще он знал, что то, чем она занималась и какой видела себя, не имело никакого отношения к тому, за что он ее полюбил.

Честно говоря, он обрадовался, что Гвен убежала от него

только потому, что думала, будто не соответствует его ожиданиям и не вписывается в его образ жизни. А он было испугался, что просто не нужен ей.

Видимо, следовало бы на нее разозлиться, поскольку она солгала ему, но после того, что он услышал, ее ложь стала ему безразличной.

Этан погладил обнаженные руки Гвен и почувствовал, как всю ее хрупкую фигурку охватила дрожь.

– У меня только один вопрос, – сказал он тихо, но твердо. – А ночью ты лгала?

Он внезапно притянул девушку к себе и накрыл ее рот поцелуем, потом обнял за талию и прижал к себе еще сильнее. Она едва не задохнулась и обмякла в его объятиях.

Это было нелегко, но Этан заставил себя отстраниться, прервать поцелуй и отступить на шаг, чтобы не испытывать искушения снова обнять ее.

– Ты только делала вид? – спросил он. – Все время, пока ты находилась в моих объятиях и в моей постели, ты просто играла?

Ошеломленная Гвен взглянула на него остекленевшими глазами и покачала головой.

– Нет. Клянусь, что все было по-настоящему.

Этан почувствовал невероятное облегчение. Ему захотелось запрокинуть голову и закричать от радости. Захотелось поднять руки и закружиться в танце прямо здесь, в библиотеке.

Вместо этого он широко улыбнулся, поднес ее руку к своему рту и припал к ней губами.

– Тогда до всего остального мне нет дела. Я люблю тебя, а не твою работу или наряды. Можешь хоть гамбургеры продавать. Мне все равно.

Услышав это, Гвен улыбнулась, хотя все еще не очень уверенно.

– Все равно я не та, за кого ты меня принимал, – настойчиво повторила она с повлажневшими глазами. – Я собираю керамических кошечек и провожу почти все вечера за чтением книг, а не в клубах.

– Ты любишь меня, Гвен? – решительно спросил Этан. – Это все, что я хочу знать. Ты меня любишь?

Ее нижняя губа дрогнула, но она ответила сразу же, без запинки.

– Да, люблю. Я не хотела, пыталась сопротивляться, но, видит бог, я тебя люблю.

Он обнял ее одной рукой, притянул к себе и целовал до потери дыхания. Когда они в конце концов отпрянули друг от друга, то только затем, чтобы набрать в легкие кислорода. Теперь, когда она принадлежала ему, он не собирался ее отпускать.

– Но, Этан...

– Нет. – Он закрыл ей ладонью рот. – Никаких отговорок, никаких доводов, по которым я не мог бы испытывать чувства к тебе. Мне понадобилось черт знает сколько времени,

чтобы прийти в себя после предательства Сьюзен и понять, что я способен полюбить другую женщину. Мне нужна ты, твои керамические кошки, абонемент в библиотеку, нужно все. Я даже обещаю реже бывать в клубе, если тебе от этого станет легче. Кстати, я собираюсь открыть филиал, так что спокойно могу больше времени посвятить этому проекту.

– Ты не должен ничего менять из-за меня, – прошептала Гвен. – Кроме, может быть, привычки спать с незнакомыми женщинами в первую же ночь.

Она с обожанием взглянула на него, и он знал, что смотрит на нее с тем же выражением.

– Договорились. И то же самое относится к тебе. С этого момента я однолюб, а ты – однолюбка.

Счастье разлилось по ее лицу. Она встала на цыпочки, чтобы поцеловать его.

– Договорились.

ЭПИЛОГ

Лежа на диване в кабинете Этана, Гвен перевернула страницу своей любимой потрепанной книги «Джейн Эйр». По ритмичной вибрации пола она чувствовала, что в клубе играет музыка, но эта комната была практически звуконепропускаемой, и она давно привыкла к странному ощущению, что знает, какую мелодию там играют, хотя ничего не слышит.

Гвен многое уяснила за последние несколько месяцев. Например узнала, что значит жить с мужчиной. И поняла, что Этан по-настоящему любит ее такую, как она есть.

Они стали жить вместе вскоре после неожиданного появления Этана в библиотеке и их взаимного объяснения в любви. Но Гвен продолжала нервничать и сомневаться, учитывая обстоятельства их знакомства. Так что они решили не спешить и как следует узнать друг друга, прежде чем строить планы на будущее.

По иронии судьбы Этан переехал в ее квартиру, с ее книжными полками, фигурками кошечек и прочим. Он утверждал, что ему нравится более домашняя и мирная обстановка ее дома и что он устал от своего холостяцкого жилища и будет сдавать его в субаренду до истечения срока договора.

Спустя полгода совместной жизни, когда они были вместе практически каждую свободную от работы минуту, Гвен по-

чувствовала уверенность в том, что Этан действительно знает ее. А она знает его. Потому-то, когда Этан пригласил ее на ужин при свечах, где предложил выйти за него замуж, она без колебаний сказала «да». Да, да, тысячу раз да.

Они поженились в «Джазовом клубе» – новом заведении, принадлежащем Этану. Он обнаружил старое складское помещение в другом конце города и полностью переоборудовал его, воссоздав обстановку старого джазового клуба сороковых годов с интерьером в черных и белых тонах.

Перед торжественным открытием они дали друг другу клятву верности на пустой сцене, украшенной воздушными шариками и лентами. После этого устроили легкий ужин для друзей и родственников, а затем последовали танцы до утра.

Все это было почти год назад, и Гвен не помнила, чтобы когда-нибудь была так счастлива. Теперь у нее чудесный муж, новый дом и большая новость, которую она собиралась сообщить Этану.

Уголком глаза Гвен поймала отражение света настольной лампы в своем золотом с бриллиантами обручальном кольце. Улыбаясь, она слегка вращала кольцо на пальце и думала о том, какой сюрприз преподнесет вскоре мужу.

В этот момент дверь кабинета распахнулась и вошел Этан, принеся с собой шум с нижнего этажа, который прекратился, как только дверь за ним снова плотно закрылась.

– Извини, – сказал он мягко, улыбаясь той теплой любящей улыбкой, от которой у нее всегда начинало биться серд-

це, – что помешал тебе читать.

Заложив страницы закладкой, Гвен отодвинула книгу в сторону и села.

– Ничего. Все равно я не могла сосредоточиться.

Этан пересек комнату и, взяв Гвен за руки, поднял, чтобы поцеловать.

– Тебе мешала музыка?

– Нет, – возразила она, обвивая руками его шею и целуя в ответ. – Я думала.

– О чем?

– О тебе и о том, как сильно я тебя люблю.

– А это действительно так? – Он бросил взгляд через плечо на книгу. – Я оторвал тебя от Джейн и мистера Рочестера?

Гвен улыбнулась, излучая тепло.

– Так ты читаешь тайком от меня?

– Не должен же я отставать от моей женушки-библиотекаря, не правда ли? И к твоему сведению, мне понравилась эта книга.

Если такое возможно – а Гвен так не считала, – она любила его еще больше за то, что он проявляет интерес к ее работе, которая одновременно была ее самым большим увлечением.

– Я потрясена.

– Ммм. – Он потерся носом о ее затылок. – Настолько, что уложишь меня сегодня в постель и расскажешь сказку?

– Ты хочешь, чтобы я почитала тебе?

Такого они еще не делали. А это было бы забавно.

– Не обязательно. Ты могла бы придумать что-то более пикантное.

– Ах, так ты хочешь, чтобы я изображала Шехерезаду.

– «Тысяча и одна ночь», правильно? – спросил он, с нетерпением ожидая ответа.

Гвен улыбнулась.

– Правильно. Ты, видимо, еще не собираешься домой?

Часы на стене показывали время, слишком раннее, чтобы уходить из клуба, переполненного так, как сегодня вечером.

– Мне нужно кое за чем проследить, но это ненадолго. Ты не слишком устала? Я могу вызвать такси, если хочешь. Или отвезти тебя домой, а потом вернуться.

– Нет, все в порядке, – ответила Гвен, помотав головой. Она наблюдала за тем, как он идет к своему письменному столу.

Удивительно, что она чувствовала себя прекрасно, несмотря на трехмесячный срок. Видимо, поэтому Этан еще не заметил ее состояния. Ей не терпелось увидеть его реакцию, когда он узнает, что ему предстоит стать отцом.

– Этан, – произнесла Гвен, обошла письменный стол и уселась на краешек.

Она нервничала, несмотря на то что знала – он не против завести детей. Это была одна из тем, которые они обсуждали во время продолжительного периода узнавания друг друга. Гвен просто не знала, как муж отреагирует на то, что она забеременела так скоро.

Откинувшись на спинку стула, Этан положил крупную ладонь на ее колено, обтянутое джинсами, и начал поглаживать его большим пальцем. Глядя ей в глаза, он ждал продолжения.

– У меня для тебя сюрприз, и я надеюсь, что ты ему обрадуешься.

Уголки его губ весело дрогнули.

– Ты ведь не воспользовалась кредитной карточкой, чтобы приобрести еще что-то из мебели для нашего нового дома? Если ты не остановишься, не знаю, куда мы все поместим.

– Нет, речь вовсе не об этом.

Хотя им придется прикупить кое-что в ближайшие месяцы, если они захотят, чтобы детская была готова к моменту рождения ребенка. Правда, все равно придется сделать многое, когда они переедут в двухэтажный отреставрированный старинный особняк эпохи Тюдоров.

Серьезная нотка прозвучала в его голосе, когда он почувствовал, что она нервничает по поводу того, что собирается ему сообщить, чего бы это ни касалось.

– А о чем же?

Гвен сделала глубокий вдох и решилась. Улыбнувшись, она произнесла:

– Я беременна.

Заморгав, Этан несколько секунд оставался недвижим.

– Не понял.

– Беременна. Я беременна. У нас будет ребенок.

– Это точно? – пробормотал он, приходя в себя. – Ты уверена?

– Более чем, – ответила Гвен, все еще в ожидании его реакции. – Я сделала домашний тест на беременность и была у врача. И в том, и в другом случае ответ положительный. У меня шесть недель беременности, и если ты немедленно не скажешь, счастлив ты или нет, я могу разреветься.

Через мгновение он схватил ее в объятия и начал целовать с такой любовью и лаской, которых она никогда до встречи с ним не испытывала. Потом он положил ладонь ей на живот, и она почувствовала сквозь джинсы тепло его прикосновения.

– Я счастлив, – пробормотал Этан, выпустив ее. – Счастлив так, как никогда в жизни. Меня немного пугает то, что я стану отцом, но я все равно... счастлив.

Гвен заглянула ему в глаза и улыбнулась.

– Ты будешь прекрасным отцом, – заявила она уверенно. – И впереди у нас уйма времени, чтобы научиться всему необходимому и ничего не бояться. И Люси с Питером нам помогут, я уверена.

Этан закатил глаза.

– В таком случае, меня ждут проблемы. Я доставил Питеру много неприятных минут, когда он нервничал по поводу предстоящего отцовства. Могу представить, с каким удовольствием он на мне теперь отыграется.

– Может быть, если ты предложишь несколько раз понаучить малышку Шейн, он тебя простит. Они с Люси просто

мечтают отдохнуть вдвоем.

– Посидеть с малышкой Шейн? А ты пойдешь со мной и поможешь?

– Конечно. Это будет прекрасная практика. Этан долго пристально смотрел на ее живот, нежно поглаживая то место, где устроился их ребенок.

– Малыш, – выдохнул он в изумлении. – Не могу поверить. – Тут он взглянул жене в глаза. – Ты позволила осуществиться всем моим мечтам, Гвен. Надеюсь, ты понимаешь это.

Слезы навернулись ей на глаза, и, как ни старалась, она не могла сдержать их.

– О нет, – сказала она, помахав ладонью перед глазами. – Наверное, проявление плаксивости связано с беременностью, о чем меня предупреждали. – Она обвила его шею руками и крепко прижала к себе. – Благодаря тебе мои мечты тоже стали явью. Мечты, о которых я даже не подозревала. Я люблю тебя, Этан.

– Я тоже люблю тебя, солнышко, – прошептал он и прижался губами к ее губам.

Когда они наконец добрались до дома в тот вечер и улеглись в постель, сказку стал рассказывать Этан... Сказку о застенчивой принцессе и одиноком принце, которые нашли друг друга, полюбили и счастливо жили до конца своих дней.